

ЛОГИКА НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА

АЛЕКСЕЙ ПЕРЕЯСЛАВЦЕВ
МИХАИЛ ИВАНОВ

ПОПЫТКА
КОНТАКТА

Наши там (Центрполиграф)

Михаил Иванов

Попытка контакта

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Иванов М.

Попытка контакта / М. Иванов — «Центрполиграф»,
2018 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-07982-4

В магическом мире Маэры теоретики доказали возможность создания портала между мирами, и ценой больших усилий такой портал удалось построить. Через него отправили небольшую экспедицию, в которую входили как обладатели магических способностей, так и люди с их отсутствием. Иномирцы попадают на Землю, но с этого момента возвращение их в родной мир стало невозможным: магическое устройство стало почти неработоспособным. Его восстановление оказалось задачей трудной, дорогой и долговременной. А изыскателям с Маэры предстоит тесный контакт с землянами. Но кроме официальной задачи – отыскать человека с Земли, который когда-то посетил Маэру, но уже давно странным образом исчез, – у иномирцев есть тайная цель, о которой знают только организаторы экспедиции.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-07982-4

© Иванов М., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Алексей Переяславцев, Михаил Иванов

Попытка контакта

Серия «Наши там» выпускается с 2010 года

© Переяславцев А., Иванов М., 2018

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2018

© «Центрполиграф», 2018

* * *

Пролог

Вначале было...

Да, это верно, в начале любого значительного события что-то да было. Например, если посчитать сотворение мира значительным, то в его начале точно было Слово. В начале путешествия на «Кон-Тики» был диалог Тура Хейердала с его супругой. В начале Первой мировой войны был выстрел Гаврилы Принципа.

В начале того, что будет описано ниже, стояло столкновение Молодости и Дерзости с Опытом и Знаниями. Одну из сторон (догадайтесь сами, какую именно) представлял масти-тый, глубоко уважаемый по обе стороны Великого Океана высокопочтенный универсал Сарат-ир, которого всё магическое сообщество дружно полагало сильнейшим теоретиком Маэры. Другая сторона являла собой вихрастого, долговязого, рыжего, зеленоглазого студента-четве-рокурсника Тифор-арза (между прочим, тоже универсала), известного почти полным отсут-ствием уважения к старшим по рангу. Почему-то этот отпетый разгильдяй ухитрялся получать на экзаменах только «превосходно» или (редко) «весьма похвально». Несомненно, он пользо-вался явным благорасположением Пресветлых, ибо чувства преподавателей были прямо про-тивоположного свойства.

И началось всё с лекции, которую читал в университете один из этих двоих – угадайте с одного раза, кто именно. Да, как раз он.

В теме лекции значилась негация магии. Лекция вышла весьма необычной – нет, не рас-крываемой темой, а поведением упомянутого Тифора. Он, разумеется, не писал конспект, ибо такого рода действие полагал для себя унижительным, но уж точно слушал, и притом внима-тельно. Мало того: законченный нахал даже ни разу не улыбнулся. Ладно, скажу всю правду: он не предложил соседям по аудитории сыграть в чих-пых. Те, в свою очередь, заподозрили неладное и не ошиблись: после лекции Тифор подошёл к лектору и вполне вежливо попро-сил разрешения переговорить на тему лекции с высокопочтенным, если у того найдётся на это время.

Лектор согласился:

– Зайдите через пять минут в мой кабинет.

Тон ответа был полностью лишён эмоций, хотя стоит отметить, что внутренняя заинте-ресованность у кандидата в академики появилась.

Через пять минут состоялся диалог.

– Я вас слушаю.

– На лекции вы излагали теорему Филада о негации. Из неё следует, что искусственное создание этого эффекта невозможно... имеющимися средствами.

– Вы правильно поняли.

– Но сам Филад основывал своё доказательство на неявном допущении: всё происходит в замкнутой системе. Это не относится к открытой системе. Полагаю, подобную систему можно создать применением внепространственных порталов. Также из теоремы Филада не следует, что щит от негации невозможен в принципе.

«Паршивец со способностями», – именно это определение показалось Сарату наиболее подходящим к случаю. Мысленное, конечно.

– Да, вы верно подумали, Тифор. Действительно, рассуждения Филада неприменимы в этих случаях. Однако разрешите высказать кое-какие общие соображения...

Против ожидания, студент не стал возражать ни словом, ни жестом.

– Первое и главное состоит в том, что сделать систему открытой – задача сама по себе очень непростая. Я, например, не вполне представляю, как её решать... – Тут кандидат в ака-демики слукавил: у него не было ни одной, даже самой чахлой идеи на этот счёт. – Также при-

мите во внимание: допустим, удастся пробить нечто – назовём это порталом или каналом, как хотите, – так вот результат может оказаться опасным. Вы удивлены? Напрасно. Представьте себе, что выход из вашего канала окажется в середине звезды. Или на поверхности планеты, но без воздуха. Пусть даже на маэроподобной планете, но такой, где уже имеется негация магии. Представили? По меньшей мере, одна таковая существует, как вы должны помнить. В этом случае под удар попадут портал, вы сами и окружающие в придачу.

Сарат почти не удивился, когда студент ответил без запинки:

– Я тоже об этом подумал, высокопочтенный, однако в последнем случае решение этой проблемы как раз и состоит в щите от негации. А ведь его можно и нужно создать.

– Полагаю, у вас уже есть какие-то идеи на сей счёт.

– Совершенно верно, высокопочтенный, основная же из них следующая...

Сразу же после начала изложения студенческой идеи хозяин кабинета изменил своё мнение о посетителе. Теперь оно звучало как «талантливый наглец».

Через минуту, не более, диалог покатился с горы, набирая скорость.

– ...Да эти потоки просто нельзя соединить...

– И не надо, достаточно лишь...

– ...ваше счастье, что сегодня не экзамен. Коэффициент рассеяния не может быть больше единицы.

– Но представьте: что, если он отрицателен? И тогда...

– ...аналог есть: «Зеркало Шалида», но ведь там...

– ...нам достаточно, чтобы захват совершался. Тогда классическое рассеяние будет иметь место. Реализовать же можно...

– ...исключено. Ни человек, ни дракон не в состоянии...

– ...представим себе кристалл; исходить будем из того, что минимальные характеристики у него должны...

– Ну, хорошо. Допустим, такой кристалл имеется в вашем распоряжении. Однако не в этом главная трудность. Мне становится не по себе от объёма расчётов, которые предстоит делать.

Наступило молчание. Сарат подумал, что с такой работой сам Профес... нет, справился бы, конечно, но куда как не сразу. К тому же вычисления плотно привязаны к самому кристаллу (объёму и форме), универсальной формулы наверняка не существует. Впрочем...

– Есть одна идея. Надеюсь, вы согласитесь, что реализация, учитывая предполагаемую плотность потоков, возможна лишь на алмазе? Так вот: для этой работы я его почти наверняка раздобуду. Форма... Ну, сами увидите. Но потом вам придётся просчитать распределение потоков – с учётом эффектов третьего порядка! – применительно именно к этому кристаллу, а это займёт время. Допустим, кристалл окажется подходящим. Повторяю: ДОПУСТИМ! Именно так, потому что мне это совершенно не очевидно. Так вот, расчёт будет первым этапом вашей работы. Кстати, не вздумайте провалить предстоящие вам экзамены. Пробить такое дело можно лишь под образцового бакалавра. И только после того, как пройдёт первый этап, мы с вами подумаем о втором.

И то, что должно быть в начале, состоялось.

Глава 1

Первый теоретик Маэры крупно ошибся, причём многократно. И трудно сказать, которая из ошибок была серьезнее прочих.

Если следовать по предполагаемому порядку работ, то первая ошибка заключалась в недооценке времени расчётов. Студент успел стать бакалавром. Научный руководитель пробил для него стипендию, благодаря чему Тифор получил возможность прослушать все надлежащие курсы лекций и сдать лиценциатские экзамены. А расчёты всё ещё не были завершены.

Вторая ошибка состояла в неопределённости связи между мирами. Даже наличие этой связи (равно как её отсутствие) предсказать было невозможно, а уж о характере её влияния на... Нет, об этом и говорить стыдно.

Третья ошибка заключалась в недоучёте магической специализации свежего лиценциата. Увы, заведомо небольшая магическая сила является не единственным тёмным пятном в светлом будущем подобных магов. Другая чернейшая клякса состоит в суровой необходимости постижения решительно всех магических специальностей, на что требуются силы, время и деньги.

Как ни удивительно, с последним не было проблем. Высокопочтенный не то чтобы тратил не считая, напротив, он даже требовал строгой отчётности, и это причиняло злосчастному лиценциату муки ада. Однако все расходы на учебные цели, включая кристаллы, покрывались неукоснительно. Но сама работа задержалась.

Источником четвёртой ошибки стал сам подопечный. Вопреки ожиданиям, он сравнительно быстро ухитрился создать превосходную теоретическую модель щита от негации, хотя наставник был уверен, что это произойдёт на самых последних этапах. И после ознакомления с работой Сарат решил, что можно рискнуть и подать материал на магистерскую диссертацию.

На этот раз он угадал. Защита прошла без блеска, были голоса против, но группа теоретиков в совете по диссертациям единогласно выказала поддержку.

В рассуждении наставника была ещё одна ошибка, но последствия от неё сказались намного позже.

Уже после официального утверждения диссертации состоялся серьёзный разговор между наставником и учеником. Случилось это в трактире толстяка Фарага.

К тому времени заведение в Маэре перешло к старшему сыну владельца, который поступил мудро: своим первым хозяйским распоряжением он заказал преогромную вывеску «У толстяка Фарага», подчеркнув ею преемственность и традиции. Результат оказался предсказуем: посещаемость трактира магами абсолютно не снизилась. Средний же сын решил искать счастья в Заокеании и преуспел: трактир «У толстяка Фарага» открылся и в её столице Буке и пользовался такой же доброй славой. Тем самым была создана первая в этом мире сеть трактиров.

Первая кружка пошла в сопровождении похвал закуске – а ею служил копчёный осётр. Потом подали блюдо с жарким, и внимание было отдано ему. Но уже за второй кружкой разговор перешёл на иные темы.

– Понимаете, высокопочтенный, когда мы с вами приняли решение о защите магистерской...

За этим столиком сидело только двое. Будь там третий, то он непременно заметил бы, что фраза содержит в себе неточность или, того хуже, представляет собой враньё. Дело в том, что идею о диссертации проталкивал наставник, а не лиценциат.

– ...то у меня к тому времени уже накопилось полно материала, который так и остался лишним...

Кандидат в академики кивнул с самым понимающим видом. Уж он-то знал, что в любую диссертацию входит не более трети собранных данных.

– ...а из него следует, что пробить портал в другой мир можно. И щит сделать можно. Хочу сказать, что в мир с негацией портал без щита вообще не откроется. Ну а со щитом...

– Ага. Кто именно прячется в деталях, вы знаете? Вижу, что знаете. Абсолютно ясно: вам очень хочется отправиться самому в портал. Будьте уверены, в ближайшем будущем такого не произойдёт. Догадываетесь почему?

Весьма почтенный отметил про себя, что в голосе наставника нет никакой насмешки – наоборот, полная серьёзность.

– Во-первых, для самого щита нужен первоклассный кристалл. Вы помните, годится только алмаз, причём сложность заклинаний вы уже представляете. Щит, разумеется, прикроет и сам портал, и его содержимое.

Кивок и глоток.

– Во-вторых, для открытия портала нужен ещё один кристалл. Понятно, с другой структурой заклинаний. В самом лучшем случае такой же по размеру. Но очень возможно, что более крупный... Официант, пару темного!

Никто не телепортировал кружки на стол, но по скорости их появления можно было заподозрить использование как раз этого вида магии.

– ...И вам ещё предстоит прикинуть, какого именно размера кристалл нужен. Разумеется, понадобится третий... ну, этот будет попроще... для того, чтобы взять пробу грунта из мира за порталом. Нужно ведь доказать, что там есть атмосфера, есть жизнь, человек может дышать, пить воду... и всякое такое. Кстати, о вашем щите: мы ведь даже не знаем: кто или что является носителем того, что вы назвали негополем. Не очень-то удачное название, как мне кажется, ну да ладно. Так вот, лично я подозреваю, что носителями являются люди, хотя прямых доказательств пока нет. А проверить это надо. Вот мелочь вдобавок: в вашем амулете от негации должен быть предусмотрен сигнал, указывающий, есть ли вокруг негополе или нет. Да, ещё: не худо бы в процессе открытия портала совместить его с поиском планеты с таким полем.

– Ну, первое как раз просто: дополнительное гнездо в оправе, туда чёрный турмалин в соединении с красным гранатом...

– Конечно-конечно, вы правы, задача стандартная. Так вот, когда и если портал удастся создать и опробовать, то лишь после этого можно послать людей...

Обед закончился. Магистр распрощался и ушёл. Сарат ещё немного времени посидел за столом.

Собеседник высокопочтенного услышал правду, но не всю. Уж кто-кто, а господин кандидат в академики прекрасно представлял себе все перспективы связи с миром, где есть негация. Появилась бы возможность, давно утраченная с уходом Професа, продолжение создания семейных кланов магов. Планировать такое было бы рано. Но Моане знать стоило. С ближайшим самолётом Сарат вылетел в Маэру.

Удивительное дело: их брак так и не распался, хотя муж ухитрился жить на два дома. Надобно заметить, что дети получились совершенно нестандартными. Из дочки вышел боевой маг (воздушная и водная специализация), а сын проявил талант в магии жизни. По этому поводу мама иной раз ворчала себе под нос: «Это всё Профес. Сам был непредсказуемым, и дети такие же». Обвинение не имело под собой никаких оснований. Дети появились от мужа; в этом никто не сомневался, в том числе и их родители.

Внуки тоже оказались магами, хотя их специализацию по малолетству пока что не определяли. А вот будущие правнуки вызвали некоторую озабоченность.

Именно поэтому почтеннейшая выслушала супруга так, как должна слушать важные новости глава аналитической службы Академии. Потом возникли вопросы:

– Реальное дело?

– Да.

Заинтересованность госпожи академика ещё более возросла, хотя посторонний человек посчитал бы такое невозможным.

- Что реальнее: самим туда отправиться или переправить негатора оттуда?
- Первое мы просчитали: возможно. Ко второму даже не приступали.
- Допустим, первый вариант. Кристаллы?
- Пока мои. Но могут понадобиться...
- Алмазы, что ли?
- Они.
- Особенности?
- Алмазы должны быть самые большие. И обязательно бесцветные или, скажем, чуть окрашенные.
- Лучше всё же знать размер. Работаешь через Заокеанию?
- Да. Они менее зашорены.
- Люди?
- Там и найду. Кроме мага жизни.
- Доктора даже я тебе не раздобуду. Во всяком случае быстро.
- Это ничего, хороший магистр меня устроит.

Сарат не стал бы выдающимся теоретиком при отсутствии навыка учиться на собственных ошибках – разумеется, в тех случаях, когда ни на чём другом учиться не получалось. Вот и на этот раз затраты времени на прослушивание курсов, полагающихся магистру, были учтены в планах.

Прошло пять лет. Вихры и характер магистра несколько сгладились. В доме у Тифора появились женщина и рыжий бутузик, усердно складывавший буквы в слова с применением кубиков.

И настал день, когда весьма почтенный Тифор разыскал высокопочтенного Сарата на собрании Гильдии магов. В состоявшемся разговоре ничего особенного не было, да и длился он не более минуты. Двое магов договорились обсудить некие свои дела в доме у почтеннейшей Моаны-ра.

Оба высших мага слушали крайне внимательно и не прерывали докладчика, хотя, конечно, мысленно отмечали промахи и неточности.

– ...Таким образом, можно считать, что теоретическая основа для проникновения в мир с негополем имеется. Разумеется, необходимая величина кристалла определяется диаметром портала, длительностью его работы и массой переносимых предметов. Длительность полагаю сделать стандартной – одна минута. Именно для неё рассчитаны таблицы. – Жест рукой, указывающий на листы бумаги, разложенные на столе. – Также расчёт сделан для щита на человека моего роста... – Говоря это, магистр ничуть не рисковал: он был в комнате самым высоким. – Но сразу скажу: сначала я думал, что алмаз потребуется меньшего размера. Примерно в полтора раза, если быть точным. Но потом я решил, что для щита запас по магоёмкости должен быть намного больше. Следовательно, для использования портала, рассчитанного на пропуск человека вместе со щитом, потребуются два алмаза примерно одинакового размера. Если у вас есть вопросы, готов ответить.

Сарат прекрасно знал свою жену. Но даже он не предвидел, насколько серьёзные вопросы начнёт она задавать.

– Дорогой Тифор, из ваших теоретических построений, в которых я в силу специализации разбираюсь не очень хорошо, понятно вот что... – Голос госпожи Моаны приобрёл стальное звучание. – Вы предлагаете портал сделать с двойным действием: сначала предмет перемещается в нейтральное пространство, которое вы назвали мир «Т», причём магопотоки в этом мире уравниваются с нашими. На это требуется время... скажем, около минуты. Далее предстоит выравнивание потоков уже с тем миром, куда вы предполагаете попасть – примерно то

же время, надо думать, – и открытие портала. У меня два вопроса. На каком основании вы считаете этот мир «Т» безвредным для живых существ? И изложите подробнее обоснования для этой самой минуты на выравнивание.

Сарат хмыкнул. Он знал ответ на второй вопрос. Между прочим, проблема не магистерского, а вполне докторского уровня. Но первый ему в голову не пришёл, и высокопочтенный ещё раз мысленно похвалил себя за идею привлечь к проблеме многоопытного мага жизни.

Видимо, докладчик был готов к этим вопросам, поскольку не замедлил с ответом:

– Я исходил из третьей теоремы Филада, если позволите, но несколько её обобщил. В ней изначально шла речь о потоках одного рода магии, но с учётом коэффициентов взаимодействия...

Выкладки длились и длились. А Сарат слушал и думал, что на ближайшем же заседании теоретического отделения Академии надо обнародовать это решение. Такое обобщение стоит назвать теоремой Филада – Тифора.

– ...Следовательно, есть основания полагать, что и условия для нормальной жизнедеятельности в мире «Т» будут такими же, как и в том мире, куда (или откуда) открывается портал.

– Превосходно. Как насчёт второго вопроса?

– А это уже не теория. Известна экспериментальная работа Ромена по магодинамике выравнивания потоков, правда, в другой среде. Разумеется, всё зависит от размера выделенного объёма мира «Т». Его я положил в два кубических ярда. Вполне хватит на человека, даже с запасом.

Супруги переглянулись, и Сарат перехватил инициативу. Опять пошли косяком вопросы. Через час первый теоретик Маэры сделал вывод:

– Да, вы доказали: ваш вариант возможен. Остался пустячок: выяснить, как именно это сделать.

Всё же магистр – это несколько поболее студента. Тифор уловил иронию и напряжился в ожидании атаки. Таковая и последовала:

– Все ваши расчёты основаны в предположении, что в портал отправится один человек. Я, хоть и теоретик, с этим не согласен по соображениям... практики. И вот что предлагаю: мы посоветуемся с тем, у кого опыта по этой части больше, чем у всех здесь присутствующих, вместе взятых.

Тифор не справился с лицом. Оно выразило неприкрытый ужас: его владелец пришёл к заключению, что вылазки за портал уже кем-то совершались. Хозяйка дома догадалась о причине столь сильных эмоций и поспешила вмешаться:

– Вы неправильно поняли. Имеется в виду опыт организации экспедиций вообще.

Сарат подхватил:

– Вот именно, ты подобрала превосходное слово: «экспедиция». А это значит – несколько человек; припасы – в первую очередь кристаллы, ну и много чего ещё. Но прежде... – голос высокопочтенного утратил всякие следы мягкости, – проанализировать результаты проверки того, что это за мир. Вы понимаете? Теперь: вот алмаз. – На столе оказался кристалл, который на Земле оценили бы как пятикаратный. – Его величина, конечно, абсолютно недостаточна для создания портала под человека, но чтобы взять пробу – вполне. А вот эти два – на щиты для вас и меня. Заметьте: два сигнализатора негополя в данном случае совершенно не нужны. Одного хватит. Накладывайте заклинания.

Тифор мысленно прикинул, что дело потребует дней двадцать...

Ровно столько оно и заняло. Это был тот самый (не особо частый) случай, когда теоретические предсказания полностью совпали с экспериментом.

Место для опробования выбрали достаточно уединённое – безжизненный утёс. Ради пущей безопасности на расстоянии двадцати пяти ярдов расположили двух охранников.

Сарат про себя отметил, что обычный человек мог бы заметить портал, глядя на него под прямым углом, просто потому, что сквозь него виднелся другой мир, мир «Т». А вот «в профиль» увидеть что-то можно было, лишь как следует приглядевшись. Границы портала не светились. И только визуальная картина перед порталом чуть заметно искажалась. Сзади же портала заметить что-то без анализа полей было вовсе невозможно.

К некоторому разочарованию магистра, исторический запуск прошёл как-то очень буднично. Возможно, причиной тому были полученные три ведра (примерно) морской воды вместе с мелкой рыбкой. Впрочем, как верно заметил руководитель проекта, результат был в высшей степени полезен: доказано, что на планете есть жизнь. Негополе не обнаружилось. По мнению младшего теоретика, это было косвенным доказательством, что не сама планета является его источником. Старший теоретик оспорил это утверждение:

– На лекциях не говорилось, но водная стихия может быть по своей природе враждебна негополю. Между прочим, в моей монографии это упоминалось.

Камень в огород Тифора был весьма тяжёл: любой нормальный научный руководитель предполагает, что подопечный просто обязан прочесть все научные труды наставника.

Магистр оставил этот выпад без внимания, но спросил:

– Так что, высокопочтенный, будем пробовать ещё раз?

– Да, но с подзаряженным алмазом.

Разумеется, подзарядка прошла гораздо быстрее, чем зарядка – всего-то шесть часов работы.

На этот раз захват частицы другого мира дал иное: тяжеленный кусок камня. Одна из поверхностей сияла полированным срезом – явный след того, что полученное было частью чего-то большего. На одной из поверхностей имелись пятна красного лишайника. Негополе также отсутствовало.

– Известняк, – со знанием дела констатировал высокопочтенный, который в своё время хорошо усвоил уроки Професа. – Это мы в горы попали, Тифор. Попробуйте изменить настройку так, чтобы попасть посередине между этим двумя точками. Но на всякий случай... – И кандидат в академики точным заклинанием навёл «Чёрное пятно» на полученный образец, ибо кое-что знал о магии жизни. В частности, опасность внесения чужеродных видов чего-то живого он вполне представлял.

То же самое было уже проделано с предыдущим образцом. Разумеется, «пятно» тут же затёрли.

Третья попытка дала большой кусок почти сухой глины, но на одной стороне росли жёлтые полузасохшие травинки. И снова индикатор негополя не сработал.

– Маэроподобный мир, – пробормотал Тифор. – Интересно, а такая трава у нас есть?

– Могу разузнать через факультет целителей. Имею там очень хорошее знакомство. Декан меня давно знает. – Это было правдой. Госпожа декан Ирина-ма хорошо и давно знала как самого Сарата, так и его супругу, бывшую наставницу глубокочтимой.

Вердикт специалистки был однозначен:

– Очень похоже на встречающийся у нас злак, именуемый пырей. – За этой фразой последовал взгляд, наполненный стервозной подозрительностью (не иначе, от Моаны научилась), и слова: – Надеюсь, после вы мне всё расскажете? – Вопрос был риторическим.

Оба исследователя сошлись во мнении, что планета маэроподобная, пригодная для жизни, а негополе само по себе отсутствует.

Кроме того, кандидат в академики уведомил младшего коллегу, что с алмазами ситуация далеко не так радужна, как можно было бы предположить. В наличии было лишь девять алмазов, подходящих для открытия и защиты портала диаметром от фута до трёх¹, что по-любому

¹ Один маэрский фут состоит из 10 маэрских дюймов и равен 8 земным сантиметрам.

мало для человека. Алмазы большего размера достать было можно, но лишь под солидное обоснование.

Но относительно дальнейших действий мнения разошлись. Тифор предлагал отправиться самому в мир «Т», открыть портал и посмотреть, «что там внутри». Или обнюхать.

Научный руководитель решительно возразил против этой идеи, указав (справедливо), что сам по себе портал в мир «Т» размером с человека потребует очень приличного алмаза, а открытие одного большого портала наряду с маленьким – нетривиальная задача, которую даже не рассматривали. Куда проще открыть небольшой портал и протолкнуть туда клетку с подопытным животным, выждать с минуту, а потом вытянуть её обратно.

Магистр задумался, но затем предложил:

- Можно норку. А после считать её память, тогда узнаем, что она видела и слышала.
- Я против опытов на норках!

Надобно заметить, что уже с давних пор высокопочтенный питал некоторую слабость к этим животным. В одном доме у него жил классический серый экземпляр, в другом – красотка редкостного тёмно-коричневого окраса. Мышей они, правда, не ловили за отсутствием таковых, но пользовались искренней любовью хозяина.

- Тогда крысу приобрести.

Разумеется, организовать клетку вместе с животным предстояло младшему по рангу. Молодая крыска была куплена в университетском виварии за вполне скромную цену. Зверюшка выглядела здоровой и охотно сгрызла предложенную морковку.

И тут оба учёных задумались об одном и том же. Вслух не прозвучало ни слова, но и тот и другой совершенно не рвались считать память крысы. Во-первых, весь их опыт исчерпывался соответствующим университетским курсом; во-вторых, такая работа, предложенная преподавателем в качестве лабораторной, почиталась среди студентов за наказание.

- Мне совестно взваливать такое на жену, – откровенно объяснил кандидат в академики.
- А моя и вовсе не по этой специальности.

Воцарилась тишина. Не было слышно, как крутятся мысли, но они это делали.

- Помнится, Моана обещала мне магистра магии разума...

В тот же вечер госпоже академику напомнили об этом обещании. Ответ был логически безупречен:

- Да, обещала. И магистр будет. Но я ничего не говорила о том, как скоро будет.

Через неделю Моана представила нашим теоретикам свою подопечную – мага жизни и разума по имени Мариэла-руа. На вид этой молодой даме было около двадцати пяти, она была улыбочивой, вежливой и, по словам наставницы, весьма способной. Последнее было сформулировано так: «Каких-нибудь пять – семь лет – и защитит докторскую». В устах глубокопочтенной это была высокая похвала.

По требованию Сарата Мариэле ничего не сказали о других мирах и порталах. Задача была поставлена строго локальная: вот крыса, над ней проводится эксперимент, надо считать память. Гонорар в пятьдесят сребреников Сарат собирался уплатить из собственного кошелька, оговорив, что если подопытное создание погибнет, то и весьма почтенная ничего не получит.

Портал открылся без затруднений. Простой телемагией клетку двинули в другой мир, выждали примерно десяток секунд и забрали. Минуту пребывания в чужом мире сочли слишком рискованным сроком.

Бедное животное было явно напугано. Минут пять маг разума потратила на то, чтобы успокоить зверюшку и снять стресс. Затем Сарат предложил не мешать работе, и оба теоретика удалились.

Через час весьма почтенная объявила, что готова огласить результаты.

- Мы вас внимательно слушаем.

– Кхм. Зрительные образы включают в себя море, горы вдали. Солнце невысоко над горизонтом: тени длинные. Делаю вывод: или восход, или закат. Воздух скорее холодный, чем тёплый; животное даже чуть мёрзло. Запахи не в счёт, разница в восприятии слишком велика, тут мне ловить нечего. И ещё звуки человеческой речи, но или говорили неразборчиво, или этот язык мне незнаком. Второе вернее.

– Что же запомнила крыска?

– Вот. – И госпожа Мариэла воспроизвела услышанное.

Тифор ничего не понял и высказал это вслух. Сарат помрачнел и заявил, что забирает крысу. Объяснений с его стороны не последовало. Вечером того же дня зверёк попал под пристальное внимание госпожи Моаны.

Глава 2

Вердикт Моаны был краток и однозначен:

– Этот мир представляет для нас интерес. – У госпожи академика были основания для уверенности: она не посчитала за труд лично просканировать память многострадальной звёрюшки. – Говорили по-русски.

В своё время оба супруга изучили этот язык – разумеется, не школярскими методами, а с помощью магии разума. Для этого понадобились помощь и согласие признанного знатока русского языка – многоуважаемой Ханаты, падчерицы полковника Тарека. В детстве она училась понимать, говорить и даже читать на нём под руководством Професа. Позднее девушка, а потом и замужняя женщина сумела сделать необычную и вполне успешную карьеру: она зарабатывала переводами русских волшебных сказок, историй и даже стихов на маэровский. Всё это издавали и распродавали. Надо заметить, что её отношения с четой высокопоставленных магов остались тёплыми. В неофициальной обстановке те её звали детским именем Ната, а переводчица обращалась к ним не иначе, как «тётя Мана» и «дядя Сар».

Из того, что в чужом мире говорили по-русски, следовало, по меньшей мере, три вывода: во-первых, это родной мир Професа; во-вторых, там почти наверняка присутствуют негаторы – а это создавало возможности. Третьим выводом было отсутствие драконов. Создания, вся жизнь которых, начиная со способности к полёту, основывалась на магии... Нет, драконы не могли существовать в мире, где есть негаторы.

На совещании попросили присутствовать полковника Тарека. Причиной был не только его обширный опыт разведки, то есть действий на чужой территории с ограничениями как по людскому контингенту, так и по припасам. Этого достойного офицера, главнокомандующего вооружёнными силами Заокеев, очень давно и очень хорошо знали все заинтересованные лица. Он мог дать толковые советы по организационной части, подыскать компетентного охранника и эксперта по военным делам (и даже нескольких). Наконец, Тарек умел помалкивать на закрытые темы.

Введение в курс дела потребовало с полчаса. Засим пошли вопросы: Каков будет численный состав экспедиции? Кто уже предусмотрен? Ограничения по весу припасов? Как насчёт кристаллов?

На них подробно отвечали. Старший офицер слушал, кивал и спрашивал дальше. Наконец он сделал выводы:

– У вас нет никаких оснований полагать местное население дружелюбно настроенным.

– Но и ожидать враждебности нет причин, – парировал Сарат.

– Вот почему насчёт мага разума – поддерживаю. Ему легче наладить отношения. Ещё разведчик нужен, он же телохранитель. Уверен, Малах вцепится в такую возможность, очень уж беспокойная натура. Шило у него в... Короче, не сидится ему на месте. Впрочем, разведчик хороший. Опять же, прекрасный стрелок. Хорошо бы также моряка. По вашим данным, море рядом.

– Корабль сквозь портал не пропихнуть, – решительно отрубил Тифор.

Его наставник кивнул в знак согласия.

– Раз есть море, то, вполне вероятно, имеются корабли и моряки. А ещё я бы предложил дракона.

Возможно, полковник ожидал взрыва восхищения и аплодисментов. Но собеседники скорее ощущали некое потрясение. Моана первой пришла в себя:

– Обоснуйте, дорогой Тарек.

Никто не знал, почему Моана при всей давности знакомства предпочитала звать его на «вы». Для перехода на «ты» были основания. В неписаной табели о рангах глубокопочтимая всегда стояла выше – ещё с тех времён, когда сам Тарек был отставным сержантом (правда, разжалованным из лейтенантов), а она уже состояла в звании доктора магии, и притом была не из последних по умениям и знаниям. Другие маги в подобной ситуации обращались к обычным людям исключительно на «ты». Тем не менее с её стороны всегда звучало уважительное «вы».

Бывший командир разведвзвода, а ныне командующий вооружёнными силами Заокеании обосновал своё мнение без колебаний:

– Дракон – это дополнительный маг. И с ним экспедиция получит воздушную разведку.

Кандидат в академики скептически покачал головой:

– Я, конечно, имею некоторое влияние среди драконов, но приказать им... Нет, тут только доброволец.

– И универсал.

– Пожалуй что так.

– А ещё я подключила бы Шахура. Превосходный расчётчик; не обижайтесь, Тифор, но в этом смысле он даже лучше вас. Ему, понятно, надо оставаться на Маэре. И в случае чего он организует спасательную экспедицию.

– Тогда его надо поставить в известность.

И в адрес доктора телемагии Шахур-иза полетела радиограмма с просьбой о встрече. Сам же Сарат вылетел в Сообщество драконов. Полковник взялся переговорить с лейтенантом Малахом.

Слова насчёт «некоторого влияния среди драконов» были точными. Именно некоторое, а вовсе не «большое» или «значительное». Вот почему свои усилия Сарат направил не на уговоры потенциальных участников экспедиции, а на то, чтобы найти таковых. И это оказалось не такой уж трудной задачей.

Драконы с момента установления связей их поселений с Северной Заокеанией очень прибавили в развитии. Возможно, именно этого контакта им не хватало. Дело оказалось даже не в прибавлении умений в магии – изменилось место высокообразованных магов в крылатом обществе. Достаточно указать, что количество студентов в новообразованном Парранском университете возросло от шести (в момент его основания) до пятидесяти восьми (в описываемое время). Несмотря на негласное сопротивление военной верхушки драконов, молодое поколение всё более проникалось исследовательским духом. Как результат: дракон (или дракона) со специализацией универсала стал считаться отличной партией для противоположного пола.

Как уже давно было доказано, драконы сходны с людьми не только по интеллектуальному уровню, но и по разнообразию психотипов. В частности, и среди крылатых попадаются фанатичные искатели приключений, их надо только выявить. Подзадачей было найти среди них того самого, у которого оказались бы необходимые качества: универсал, высокие способности к обучению, склонность к нестандартному мышлению. И такой отыскался: Таррот, сын Гаррина. По отзывам наставников, «увлекающаяся натура, с большими способностями и таким же самомнением». По собранным сведениям о драконе, он производил самое благоприятное впечатление. Самостоятельно изучил справочник по лекарственным средствам, ради чего освоил староимперский. Свободно говорил и писал на маэрском. Участник одной из экспедиций к Западным горам. Товарищами по экспедиции характеризовался исключительно положительно. Очень хорошо разбирался в кристаллах – впрочем, это как раз обычно для универсалов. Женат, трое дракончиков, все уже окончили школу. Один внук. Разумеется, Сарат, как руководитель экспедиции, пожелал лично переговорить с кандидатом.

Дракон оказался сравнительно невелик – по прикидке, фунтов на триста двадцать – с чешуёй цвета красной меди и красноватыми глазами. Сарату понравились вопросы: никакой

щениячье романтики, только по делу, хотя заинтересованность тоже присутствовала. В заключение дракон заявил:

- Три дня на размышление дадите?
- Идёт.
- Если я соглашусь, мне понадобится браслет.

Среди драконов браслеты с кристаллами было принято носить лишь в чрезвычайных ситуациях, а также в процессе обучения: с некоторых пор считалось неприличным иметь лишь одну магическую специальность.

Сарат кивнул:

– Мы, разумеется, предоставим и браслет, и все основные кристаллы. Но вам придётся освоить много нового материала.

На том собеседование и закончилось.

Пока потенциальный участник экспедиции взвешивал предложение, консультанты её и участники времени не теряли. И больше всего конструктивных идей пошло от полковника. Выразилось это в стопочке листов. По возвращении в Заокеанию эти записи, как и предполагалось, попали в руки высокопоставленному. Тот прочитал их и немедленно собрал совещание с Тифором и Тарекком.

Естественно, у Сарата возникли вопросы.

- Тарек, старина, правильно я понял, что ты убедил Малаха?

Тот ухмыльнулся:

- Долго уговаривать не пришлось.

– Теперь: я изучил то, что ты подготовил. Ну, длительность открытого состояния портала увеличить – на это согласен. Размер чуть прибавим – и такое можно. А вот это зачем? – Палец ткнул в отчёркнутый параграф.

– Тамошняя местность на берегу моря. Вдруг понадобится плыть на корабле? Кто мешает приспособить наши движки?

- А если у них есть свои? Механические?

– А если их нет? Потом: что мы теряем? В самом худшем случае наши знания окажутся лишними.

- Ну, допустим... насчёт оружия поддерживаю... боеприпасы... Тренировки?

- Ну да. Вы, Тифор, в обращении с оружием, надо полагать, не очень-то?

- Как-то не было, знаете ли, случая.

- Стоп. Какой Тифор? Это я собирался туда лезть!

– Ну и дурень... – Подобное обращение было бы непозволительным ни для кого, кроме старого друга, а именно таким Тарек и был. – Потому что в случае чего ты лучше, чем кто бы то ни было, организуешь спасательную экспедицию. Ну, хорошо, вы с Шахуром.

- Ладно, это ещё обдумать надо... А почему связь с вопросительным знаком?

– А потому, что длительную связь с нашим миром, как понимаю, установить нельзя, этакого ни один кристалл не выдержит. Но для связи в заранее установленное время достаточно сравнительно небольшого алмаза, а не такого, чтобы портал в два ярда открывал. Письмо пропихнуть можно в совсем маленькую дырочку. – И офицер двумя пальцами показал сантиметров десять.

В спор влез Тифор:

– Сударь полковник, вы упомянули «заранее установленное время». А как соотносить то, которое здесь, и тамошнее?

Про себя Сарат отметил, что сформулирован вопрос был хуже некуда. Но всё же понятно, а главное, по делу.

– Чего тут думать: соотнести время восхода там и здесь по нашим часам. И время заката. Проверить, сколько часов проходит. Правда, не одно наблюдение потребуется, и вообще моряки с этой астрономией обращаются более умело.

– А ведь ты подал толковую идею, друг: включить в состав экспедиции моряка.

– Так ведь корабль невозможно... Или же понадобится алмаз большего размера.

– Судно тащить с собой не надо. Если там есть люди, говорящие по-русски, можно купить у них какой-никакой корабль. Переоборудовать при необходимости под наши движки.

– Один момент, ребята. Наблюдать, ты говоришь? А наблюдать, чтоб ты знал, должен человек. И ему для этого надо попасть в мир «Т». Отсюда следует...

Тифор понял мгновенно, Тарек – чуть погодя.

– Ну да, кристаллы... К тому же алмазы... А вот их размер, я так думаю...

– Никаких «я так думаю», – отрезал высокопочтенный, – а точный расчёт. Это на вас, Тифор. Вы предоставите данные, я их перепроверю, и на мне же прикидка, сколько нам понадобится.

– А у тебя есть на примете моряк?

– И да и нет. Мне почему-то думается, что капитан Риммер согласится... Заметил я в нём этакий авантюризм. Но по-любому надо говорить с Дофетом.

Отдать справедливость Тифору, он сэкономил порядочно времени, обратившись за помощью к особопочтенному Шахуру. Тот, не сходя с места, предложил не менее трёх способов ускорения расчётов. И уже через три дня результат оказался на бумаге: семимиллиметровый алмаз был достаточен, а десяти миллиметровый – с запасом. Таковые нашлись.

Ожидания оправдались: Риммер и вправду согласился, а за ним и Таррот. Магистр магии разума получила такое же предложение – и не нашла в себе силы отказаться. Всех понадобилось выучить говорить и писать по-русски – разумеется, с помощью магии разума. Малаха, который уже немного говорил, пришлось лишь подучить. Моряка сразу же подключили к астрономическим наблюдениям через полупортал – так его обозвал Тифор. Старое правило сработало: неточные и даже ошибочные названия почему-то легче приживаются. Дракону предстояло изучить приёмы незнакомых ему ранее видов магии. У этой расы универсалы, как правило, довольно недурно разбирались во всех видах стихийной магии, в почёте были также магия электричества и связи. Телемагия в счёт не шла: все драконы владели ею виртуозно. Другие же виды были намного менее развиты. Сам Малах принялся прикидывать, что из оружия надлежит захватить с собой.

В результате многократных наблюдений за звёздами оказалось, что время в двух мирах течёт одинаково. Из этого автоматически вытекало, что почтовую связь (по меньшей мере) наладить можно.

– Один раз открывать портал на восходе солнца, второй – на закате, чего тут думать, – горячился Тифор.

– Нет, по часам было бы лучше. А ну как всё небо в тучах?

– Так в самом худшем случае пропустим сеанс связи.

– Не просто связи. Этим способом можно пропихнуть кое-что нужное. Золото, к примеру. Или кристаллы.

– Так мы это берём с собой.

– А что, если не хватит?

Против обыкновения, Моана помалкивала. Сторонний наблюдатель мог бы сделать вывод, что женщина вовсе не слушает спорящих. Но Сарат слишком хорошо знал жену, чтобы так думать. И оказался прав.

– Вот что мне пришло на ум. Не сменить ли нам официальную цель экспедиции? Пусть ею будет, скажем, поиск Професа. Кстати, если вы его найдёте, то, возможно, уговорите побывать у нас. Если такое вообще возможно.

Молчание длилось долго. Почему-то предложение споров не вызвало. Однако Тарек всё же уточнил:

– Да, перед местными эту цель мы и озвучим. Но на самом деле... будем реалистами: для начала – разведка. Со своей стороны я сформулировал бы так: оценить ситуацию с военной точки зрения. Велики ли их силы? Дружественны ли нам местные? Надеюсь, Малах справится. Задача Риммера: оценить их флот по всем показателям – ну, тут он знает поболее моего. И возможность торговли, понятное дело.

– А я хочу узнать, каково у них состояние дел с магией. Есть ли вообще одарённые люди? Если да – как часто они встречаются? Сколько негаторов на тысячу человек населения? Что они знают о магии? И, уж коль на то пошло, знают ли они что-то о других мирах? О нашем, в частности?

– Весьма похвально, Тифор...

Магистр не скрыл, насколько он польщён такой оценкой глубокочтимой Моаны.

– ...Но также я поставила бы задачу для своей ученицы: оценить уровень немагической медицины. Прикинуть, насколько она может быть дополнена магией жизни.

И сразу же началась непосредственная подготовка. С общего согласия командором стал Малах. Не будучи магом, он имел опыт командования, и это было сочтено самым важным фактором.

К сожалению, нашёлся лишь один алмаз, пригодный для портала с требуемыми характеристиками по размеру и длительности во времени. Это был превосходный по любым меркам бриллиант: примерно пятнадцать миллиметров в поперечнике, чистейшей воды и с не особо сложной, зато безукоризненно сделанной огранкой. Над ней работал Первый мастер Гильдии гранильщиков Сафар-ас. Три алмаза менее одного карата были заготовлены для создания «почтовых порталов» и ещё один, побольше, для полупортала.

Готовились со всей тщательностью. Все участники экспедиции, кроме дракона, получили пистолеты в качестве личного оружия, а Малах, кроме того, имел самозарядную винтовку. Таррот чуть завидовал товарищам, но пистолетов под его лапу ещё не придумали. Продукты были взяты на две недели, причём такие, чтобы ими могли питаться все. Поскольку крылатый член экспедиции заявил, что в его возможностях или найти пещеру в горах, или сделать её самому, то палатки не взяли.

Между делом Сарат выполнил обещание и рассказал об экспедиции Ирине. Узнав, что предстоит попасть в родной мир Професа, госпожа декан помрачнела и молвила:

– Хотелось бы мне там оказаться. Впрочем, не думаю, что вы его найдёте.

– Почему?

Женщина беспомощно пожала плечами:

– Не знаю. Но почему-то полагаю, нет его там...

Этим предчувствиям Сарат привык доверять. Были прецеденты. Но вслух он сказал иное:

– Ира, ты сама знаешь: мы постараемся.

У неё была чудесная улыбка. Только на этот раз к ней примешивалась не только радость.

– Я знаю. Вы уж сами там... это... поосторожней. Травками поспособствовать?

– Травками, говоришь? Мысль хорошая. У тебя нет... э-э-э... целебных настоек на травах? Но таких, чтобы пить не противно.

– Вообще-то за этим к Хаоре надо. Впрочем... Сколько времени до отбытия?

– Ну, за неделю могу поручиться.

Целительница повернулась к стеллажу и отточенными движениями стала выхватывать из ящичков бумажные пакетики.

– Вот. Это на литр. Настаивать пять дней. Восстанавливает силы, увеличивает работоспособность и стойкость к болезням. Запах приятный, гарантирую. Иглы берёте?

– Уже.

На прощание высокопоставленный маг и целительница без малейших магических способностей сердечно обнялись. Кое-кто из представителей старой школы не одобрил бы такое поведение. Но Сарат уже много лет тому назад начисто излечился от снобизма. К тому же Ира была женой самого Професа.

Весьма важной деталью багажа были часы. По здешним понятиям, они считались чудом миниатюризации, ибо весили чуть более полунунта. Правда, носить их на руке или даже в кармане было невозможно: механизм заключался в коробочке почти кубической формы. Но они показывали маэрское время (в городе Хорум), то есть давали возможность узнать время связи.

Каждый путешественник получил магическую защиту – стандартную, от пуль. Дракон, разумеется, также был защищён, а поскольку подобные щиты были у них не в обычае, то довольно долго расспрашивал о свойствах, пока не усвоил все мыслимые возможности.

Как всегда, в последний момент вылезли дополнительные соображения. На этот раз с ними выступил лейтенант Малах:

– А что, если произвести разведку до перехода?

– Это как?

– Открыть портал в мир «Т» на одного человека. Потом оттуда маленький портал – ведь через него будет что-то видно, так? И высунуться, когда местных вокруг не будет. Лучше ночью.

– А кого тогда пошлём?

Вот тут споры и разгорелись. Малах заявил, что только настоящий разведчик с опытом может толково произвести рекогносцировку. Тифор оспаривал своё право на том основании, что уж собственную-то безопасность вполне может обеспечить, будучи универсалом. Риммер возразил, указав, что коль скоро море неподалёку, то лишь моряк сможет оценить ситуацию – близость кораблей, надвигающийся шторм и тому подобное. Мариэла, в свою очередь, отметила, что женщину вряд ли кто из местных воспримет как опасность, к тому же магия жизни может с лёгкостью определить наличие людей на приличном расстоянии. Дракон также не преминул положить свой медяк в сундук, напомнив, что по части остроты ночного зрения с ним никто из людей и близко не сравнится. К тому же длинная шея позволит просунуть голову целиком через портал и оглядеться.

Сарат, как научный руководитель экспедиции, в два счёта подвёл итоги:

– Так, ребята. Насчёт «защититься магией» – забудь на время, Тифор. Если рядом случится настоящий негатор... сами понимаете. То же и к вам, Мариэла. Вам-то ничего не будет, а вот почувствовать поля магии жизни в этом случае вы не сможете. Капитан, не сомневаюсь в ваших морских умениях, но ведь половина окрестностей будет на суше. Малах, друг, ты прекрасный разведчик, но в данный момент пеший поиск тебе не светит, а зрение у Таррота получше. Положение с алмазами сами знаете, так что сделаем полуторный портал. Ну, чтоб высунуться и оглядеться хватило.

Споры продлились много дольше, чем предполагал Сарат, но в конце концов решение было принято в пользу дракона. Тот, как водится, получил преобладающую дозу советов.

– Ты, дружище, только гляди получше. Отметь свет от тамошней луны, если она есть в том мире. А при отсутствии негаторов поработай магией, ты же сам универсал.

– Не пренебрегайте магией жизни, Таррот. Уверяю, она может вам хорошо помочь.

– Обязательно оцените состояние моря. Если будет шторм, это даже лучше, уж тогда вблизи берега кораблей не будет. В этом негаторском мире «Гладкую воду» не знают...

– Не рискуй, разведчик. Даже если на шумишь, не так страшно. Помни: твоя задача – вернуться живым и доложить. А особенно стерегись тамошних стрелков; щит твой, знаешь ли, на нашенские пули рассчитан, а кто знает, чем они там стреляют. Что стреляют – готов поручиться. Все люди стреляют.

При том, что сам лейтенант не имел философского образования, эта сентенция была необыкновенно точной.

Таррот принял все советы.

Большой портал в мир «Т» открылся без проблем. За ним открылся малый – как раз такого размера, чтобы пролезла драконья голова.

Будучи новичком в наземной разведке (его только воздушной учили), дракон волновался, но не настолько, чтобы отклониться от инструкций. Высунуть голову. Оглядеться на все сто градусов².

Точка выхода была над каменным обрывом, уходящим в море. Хорошее место, чтобы сделать пещеру. Небо не совсем потемнело, ночи ещё предстояло стуситься до непроглядности. Никаких следов крестьянского труда. Вокруг никого не видно. Вслушаться. Никого. Магия жизни – что там её потоки? Есть кое-что, но мелочь. Какие-то местные зверюшки, не более норки. Потоки воды? А вот тут кое-что интересное.

Это было местное судно – далеко, не меньше пяти маэрских миль. Но сигнал от форштевня, разрезающего воду, вполне отчётлив. Приглядевшись, дракон увидел белопенные волны, разбегающиеся от носа.

Теперь взглянуть в сторону суши. Огоньки – стало быть, там люди. Огоньков много – значит, поселение. Как далеко? Вот на это ответа не было. Можно было бы взлететь на разведку, но для этого надо пролезть в портал.

Подумав, дракон решил, что, коль скоро речь зайдёт о выходе всей группы, то в ночное время это безопасней. В темноте увидеть путешественников издали никто не сможет, а подходить к береговой черте вроде незачем. Если корабль и будет проплывать, то подойти ближе капитан, вероятно, не осмелится. При таком берегу можно попасть на камни. Хотя Риммер, конечно, увидел и понял бы больше.

Таррот вернулся и самым добросовестным образом доложил. Товарищи по экспедиции слушали и морщились. Им не нравилась отрывочность сведений. Единственным, кто не выказал недовольства, был лейтенант. Кто-кто, а он из боевого опыта знал, каким трудом (а то и кровью) достаются разведданные.

Неожиданное решение предложил моряк:

– Что, если произвести разведку в дневное время? Судя по тому, что видел наш товарищ, в непосредственной близости поселений нет. А днём он мог бы намного лучше осмотреться.

– Рискованно. Если рядом вдруг окажутся аборигены, то могут напасть.

– На Таррота уже наложен щит.

– О, вот ещё мысль. Портал в море. Погрузишься, и тебя, друг, никто не увидит.

Идея была зарезана. Тифор высказался против заливания мира «Т» морской водой в большом количестве – это могло плохо сказаться на портале в мир Маэры.

Вторая вылазка показала, что людей вокруг портала не видно даже днём. Поселение просматривалось отчётливо; по словам Таррота, до него было с полторы маэрских мили по прямой.

– Только прямой дороги там нет, – предупредил он. – Местность такая... изрезанная.

² Маэрские 100° соответствуют земным 360°.

Глава 3

Как всегда, отложенные на последний момент дела оказались в большом количестве. Как всегда, напряжённым трудом их удалось переделать. Как всегда, начальство выдало прощальную речь.

– ... Таким образом, задачи перед вами следующие. Первая и главная: вернуться живыми и здоровыми. Помните, вся эта экспедиция, в сущности, разведывательная. Только при благоприятной обстановке выполняйте следующие по приоритету задачи, а именно: установить добрые связи с местными, определить их военный потенциал и уговорить кого-то из негаторов последовать в мир Маэры. Мы прикинули: это реализуемо. По возможности поищите следы Професа. Ну, с нами Пресветлые силы!

Выход был рассчитан так, чтобы оказаться в мире Земли в глухую полночь. Портал из мира «Т» был точно такой величины, чтобы протиснуться дракону.

Вылезши в незнакомом мире, путешественники огляделись, а капитан Риммер с демонстративным удовольствием потянул носом воздух.

– Пахнет морем, – объявил он.

Возражений не последовало, тем более что море шумело совсем рядом, под обрывом.

Малах немедленно взял лист бумаги и перо и при свете магического фонарика составил записку: «Прибыли на место, обустройстваемся. Малах». Записка была вложена в кожаный пенал иброшена в портал, который тут же захлопнулся.

Командор взялся за командование.

– Так, ребята. Мариэла, мы с тобой пройдемся вокруг в поисках людей, но не далее ста шагов. Риммер, на вас наблюдение за морем. Тифор, пошарь водяной магией. Наверняка что-то да почувешь. Таррот, на тебе пещера.

Сколько ни шарила в магопространстве весьма почтенная, как ни вслушивался Малах, как ни вглядывался в тёмное море капитан – ничего. Почти ничего.

– Есть не вполне ясный сигнал, – доложил рыжий, – вроде как несколько кораблей, но не двигаются, а стоят на якоре... так как-то выходит.

– Направление?

– Где-то вон там, но потоки делают дугу, огибая берег, так что...

– То есть вон за тем мысом отстаиваются на якорях?

– Так ветер не из сильных.

– Торговые суда под разгрузкой?

– Не будем гадать. У нас есть чего делать до рассвета.

– Пещера, собственно, готова. Но на её оборудование уйдёт ещё часа два.

– На что именно?

– Воду подвести, устроить слив нечистот, комнаты отдельные. Вот с очагом будут проблемы.

– Так он не особо нужен. Готовить можно на кристаллах, они у нас есть.

– Всё так, да я побережь их хотел.

– Таррот, ты тогда оборудуй всё. А потом отдохни как следует. Да, между прочим, купание и рыбную ловлю пока отложим. Мы даже не знаем, насколько здешняя рыба безвредна.

– Ну, отравление я вылечу.

– Нет уж, твои силы мы лучше побережём.

Пещера выглядела отменно даже на человеческий вкус: пять отдельных комнаток, нечто вроде кают-компаний с каменным столом-плитой и длинной каменной же лавкой. Аж целых два туалета! Правда, с водой был некоторый дефицит, но на пятерых её хватало, если не устраи-

вать ежедневную помывку. А ещё в пещере была сделана каменная полочка, на которую Малах торжественно водрузил часы.

Пока всё раскладывалось по местам, дежурный (им добровольно вызвался капитан Риммер) приготовил ужин, каковой был съеден в сопровождении похвал.

Командир железной волей и силой голоса приказал немедля отдыхать, каковой приказ никто не посмел оспорить. Не вполне довольным выглядел только дракон: он, как и его соплеменники, предпочитал подстилки из камыша, тростника, на худой конец из соломы и мелких веточек, но в темноте подобное было не собрать. В результате ему достался, как и другим, готовый и довольно тощий матрас.

Сам командор стал прохаживаться часовым неподалеку от входа в пещеру. До рассвета, по его прикидкам, оставалось не так и много...

Солнце ещё не показалось над горизонтом, когда одного из спящих разбудил шёпот:

– Таррот, поднимайся, есть задание.

Неуклюжий дракон ухитрился встать практически бесшумно. Не желая будить товарищей, он вопросительно глянул на человека.

– Светает. Слетай посмотри, насколько вход в пещеру замечен с моря. И если очень уж бросается в глаза, подумай, как замаскировать.

В ответ крылатый кивнул и совершил бросок в сторону моря.

Вернулся дракон минут через десять, приземлившись на площадку у входа.

– Совсем уж незаметным не сделать, но могу кое-чего поправить магией земли. Мне бы час на это. А ты пока сам отдохнуть можешь.

Малах задумался лишь на секунду.

– Добро. Потом прикажи Тифору тебя сменить. И посматривайте на часы: в двадцать три часа по маэрскому времени ждём посылку через малый портал.

За завтраком дракон с некоторой гордостью заявил, что «слегка замаскировал» вход в пещеру. Когда же его стали расспрашивать о средствах маскировки, Таррот признался, что изменил структуру камня, в результате чего округлость входа оказалась смазанной беспорядочным накоплением тёмных и светлых пятен.

Сарат не подвёл: в назначенное время через портал выскочил знакомый кожаный футляр. Вопреки ожиданиям, командор достал оттуда не краткую записку, а целый лист, свёрнутый в трубочку. Пробежав глазами по написанному, Малах явственно изменился в лице и прочитал уже очень внимательно, после чего решительным шагом подошёл к лесенке.

– Всем собраться в зале, – отрывисто приказал командор.

Реакция была различной. Дракон, отслеживавший обстановку на море, повернул голову. Капитан Риммер нахмурился. Тифор убежал звать Мариэлу, которая исследовала траву вокруг места посадки в поисках знакомых видов.

Когда все собрались, Малах молча протянул послание магу жизни. Та прочитала быстро, сказала с невозмутимым видом: «Ага» – и передала бумагу моряку. Тот прочитал, отреагировал бесстрастным «Так» и в свою очередь протянул её Тифору. Тот не поленился прочитать целых два раза, молвил: «Тут считать надо» – и отдал материал дракону. Таррот, как и все драконы, читал заметно медленнее людей – не в силу особенностей мышления, а по причине малой привычки к чтению. Его реакция ограничилась чуть прищуренными глазами.

– Мне кажется, Тифор должен нам прояснить ситуацию, – спокойно заявил Малах. – Расскажи простыми словами, что там случилось.

– Мы такое не предвидели. Правда, Профес, по словам Сарата, предполагал теоретическую возможность, но на практике...

– Одну минуту... – Голос у мага жизни не звучал тревогой или недовольством. Скорее он был доброжелателен, даже мягок. – ПОЧЕМУ это произошло, мы услышим позднее от тебя же. Сейчас нам очень нужно знать, ЧТО произошло.

Ну, кристалл алмаза, который отвечал за большой портал, взорвался. Тот, что обеспечивал полутонный, целый и вроде в порядке. По малому portalу проблем быть не может: кристалл тоже без повреждений, к тому же у нас таких несколько. Но вот запасного большого алмаза нет. Они там волнуются, понятно, но надеются на наш опыт, а сами спешно готовят большую экспедицию на Север за алмазами.

– Я могу дать более подробные объяснения, – вмешался моряк, – потому что сам был капитаном в таких экспедициях. Таковая возможна лишь летом, притом для большой добычи желателен корабль океанского класса, но я слышал, что, чем крупнее кристалл, тем он реже встречается.

– И ещё напомним, – вмешался Тифор, – что алмаз нужен только совершенно прозрачный... ну, в крайнем случае чуть-чуть окрашенный.

– Ещё не известно, найдёт ли первая экспедиция нужный алмаз. А то ещё вторая понадобится, или даже третья. Но даже в самом лучшем случае ждать придётся месяца четыре. Иначе говоря, мы тут застряли. Следовательно, без контакта с местными не обойдёмся, – жёстко резюмировал командор. – Теперь, Тифор, расскажи, почему так случилось. И что надо делать, чтобы впредь такого избежать.

– Сам я такого ни разу не видел, но предполагаю, что концентрация потоков была настолько велика, что кристалл не выдержал. А избежать просто: взять алмаз покрупнее... – Тут молодой магистр несколько смутился, поскольку как раз задача по раздобыванию алмаза нужной величины только что рассматривалась. – Просчитать можно, но дело долгое. Мне с недельку или две нужно.

– Чепуху городите, Тифор. Не сомневаюсь, что то же самое сейчас рассчитывают на Маэре, а они сумеют сделать это быстрее вас. На это даже не стоит тратить время...

– Но задача очень интересная!

– ...И вы ею займётесь после нашего возвращения. Не сомневаюсь, докторская у вас в кармане. Я бы поставила другой вопрос: чем мы можем заинтересовать местных?

– Тифор?

Рыжий маг не задумался ни на секунду:

– Я мог бы преподавать.

– Что?

– Основы магии.

– В присутствии негаторов? Спятил.

– Вовсе нет. Вот смотрите: выясняем, сколько их тут вообще, негаторов. Если один на сотню человек – не так всё плохо. Я мог бы выявлять одарённых и учить.

– Ага, а защиту из чего ставить?

– Заказать на Маэре.

– Недёшево встанет.

– Но возможно.

– Ладно, это вариант. Таррот, что скажешь?

Дракон как следует подумал.

– Моя работа – разведка. Если они воюют, а ничего летающего у них нет, то мои услуги...

– ...Могут быть востребованы, верно. Но что, если не воюют?

– Всё понятно, принято к сведению. Риммер?

Капитан проявил осторожность:

– Все зависит от того, насколько у них развито морское ремесло. Возможна продажа движков, например; уж это недорого обойдётся. Короче, нужна информация. А если они воюют – продавать им всякое оружие. Протащить его через портал в разобранном виде – раз плюнуть. Но и тут нужна информация. Мы ни на медяк не знаем, чем они тут пользуются.

Раздались голоса всеобщего согласия.

– Мариэла, ваше предложение?

– С моей стороны всё просто: услуги магии жизни. Уж это всегда востребовано. Но я тоже оговорюсь: не знаю, насколько искусны местные целители. Нужна информация, тут поддерживаю ребят.

– Ещё идеи?

Тифор поднял руку.

– Торговля. То, что можно проташить через портал... – Магистр беспомощно защёлкал пальцами. – Ну, например, кристаллы. Если они не ценят их – а такое возможно, магии ведь нет, – можно купить дёшево и выгодно продать у нас. Даже алмаз купить. Я бы золота не пожалел.

– И опять всё упирается в информацию. Цены... всякое такое. Ограничение по размеру, опять же.

Уроки Професа Малах помнил хорошо:

– Подвожу итоги. Что бы мы ни придумали, всё упирается в нехватку информации. Нужен её источник из местных, причём очень нужен. Если речь идёт об одиноком прохожем, берусь его захватить. Но думается, в данном случае мирными методами достигнем большего. Да, кстати, Мариэла, можешь просканировать память?

– Могу, да только ценную информацию с ходу не получим. Где был, что пил, кого встретил... это ведь нам не надобно? Уровень цен – и то под вопросом, если это не купец.

– Ну, это вы хватили. Крестьяне цены знают.

– На зерно, мясо, молоко – да, знают. Как насчёт алмазов?

Всё собрание дружно усмехнулось.

– Я думаю, крестьян-то здесь мало. Дорог нет, земля не пахотная, да и пастбище не устроить. Вот рыбаки...

– А тех мы не изловим, разве что Таррот...

– Как раз дракону показываться не след, перепугает местных. Здесь таких ведь нету.

– Это почему же?

– А потому, что для летания драконам нужна магия, а с ней в этом мире... сами знаете как.

– Но кто-то всё же ходит.

Начальник экспедиции просветлел лицом.

– Есть идея: амулеты-следилки. Помнится, мы с полковником Тареком... тогда он лейтенантом был... устанавливали такие. Тифор, что скажешь?

Главный универсал экспедиции соорудил высокоучёную мину.

– У нас есть хороший кварц, ещё рутил... Ну, на тройку амулетов хватит. Расставить по дороге. Серебро тоже найдётся.

– А серебро и не нужно. Уж с кристаллами как-нибудь справлюсь.

– Тифор, ты не прав. Что, если ты понадобишься в другом месте? А поставить сигналки должен мочь каждый.

– Принято. Кстати, а как делать руны на серебре?

– Уж это просто. Магия трансформации, а если энергии жалко, так процарапать ножом.

Неожиданно встрепетнулся крылатый путешественник.

– Есть ещё идея. На рассвете я могу вылететь из пещеры, проплыть, скажем, пару миль, потом взлететь на высоту миль семь. У людей неважное зрение, я оттуда им покажусь точкой, а драконьи глаза – другое дело. Конечно, если облака не помешают. Кристаллы связи найдутся, я уверен. Кстати, смогу посмотреть на их корабли.

Возражения выдвинул капитан Риммер:

– Я бы и согласился, но... моряки на зрение обычно не жалуются. Даже с семи миль какой-нибудь особо зоркий может заметить странное существо в воздухе. Это встревожит. Тут

есть другая мысль. Не на рассвете, а ночью. Если погода в этом мире подчиняется тем же закономерностям, что и на Маэре, то ночь будет малооблачной. И лететь можно будет на меньшей высоте. Вот что нам это даст?..

Споры были и недолгими, и не особо напряжёнными. Никто не возразил глубокому и тонкому афоризму Малаха: «Любая правдивая информация лучше, чем никакая». Также все дружно согласились, что осторожность необходима едва ли не больше. По этой причине воздушному разведчику были даны несколько неопределённые инструкции:

– Таррот, ты едва ли не лучше любого из нас представляешь возможность заметить летящего дракона с земли. Поэтому выбор маршрута на тебе: хочешь – с моря, хочешь – наоборот. Постарайся запомнить местность, мы потом составим карту.

Луна светила со стороны суши. Обрывистый берег казался поэтому совершенно чёрным. И уж точно никто не смог бы заметить тёмное тело, взвившееся в воздух без малейшего шума и расправившее крылья лишь на высоте более сотни ярдов.

Командир назначил часовых. Первой заступала Мариэла. Это время считалось наименее трудным. Потом был черёд Риммера. Самую скверную предрассветную стражу командор взял на себя. По его расчётам, как раз тогда разведка и должна вернуться.

Малах почти угадал. Тяжёлое приземление дракона случилось в момент, когда стража Риммера заканчивалась.

К некоторому удивлению лейтенанта, проснулись все. Засветили кристалл. Таррот деловито подошёл к каменному столу в кают-компании и затребовал бумагу.

– Значит так, ребята. Вот здесь берег образует бухту вот такой формы... За ней к северу ещё одна, и ещё... в ней находятся суда...

Тут дракон попытался нарисовать карту. Получилось плохо. На помощь ему пришла Мариэла. Вдвоём они рисовали и перерисовывали, споря шёпотом. Наконец карта была представлена на рассмотрение.

– Суда, значит, здесь. Я был высоко, ночью угадать их размеры... ну, я не уверен, но почти на всех было больше двух мачт. Короче, большие, по нашим меркам. Точное количество судов тоже не скажу, видимость была неважной, но за пятнадцать могу поручиться. На берегу дома... разной величины, есть и двухэтажные, точно. Огоньки горели не во всех – поздно. Кстати, светили они хуже наших фонарей – мне показалось, похоже на свечи. В одном окне точно видел свечу. Даже люди были видны, хотя и мало. Все суда на рейде... – дракон искоса глянул на Риммера, явно гордясь употреблением морского термина, капитан поощрительно кивнул, – были затемнены. На палубе трёх судов разглядел восьмерых человек, но это мне повезло: как раз луна показалась. И вот ещё что важно: даже при ночном освещении я заметил дорогу, которая вела от поселения в нашем направлении. Кстати, не такое уж маленькое оно, домов там, как в порте Надежда. Ночью не так хорошо видно, и я не заметил, чтобы она до нас доходила, но это надо бы при свете... Дорога не из лучших, за это поручусь.

Командиру опять пришлось подбивать итоги.

– Хорошо сделано, Таррот. Теперь так: сейчас все, кроме часового, на отдых, а с утра делаем сигналки. С наступлением темноты я их расставляю. А вот как следить за дорогой, пока сигналок нет... Хотя... Тифор, ты универсал, в этой почве можешь отрыть укрытия для секретов?

Магистр напустил на себя важность.

– Могу, конечно, но мне бы знать, где их располагать да какие размеры.

– Всё это беру на себя. – Бывший сержант разведзвода, а потом и его командир знал своё дело. – Эй, друг Тифор, очнись! О чём задумался?

– Понимаешь, командор, забыл я что-то важное и нужное. И не могу вспомнить.

– Ну так вспомнишь потом, – отмахнулся Малах с чуть наигранной беспечностью. – Лучше прикинь, сколько у нас вообще кристаллов и на сколько их хватит. Мне ещё составлять отчёт для Сарата.

Командор не сказал, что этот отчёт будет включать в себя ещё и просьбы прислать то-то и то-то. Подчинённые догадались о невысказанном, но промолчали. Пока командир размышлял, рыжий громко вскрикнул:

– О! Вспомнил! Негация как реагирует с потоками? Гасит их, так ведь мы думали?

– Ну да...

– А вот и нет! Она гасит лишь изменённые потоки, а не естественные, вот как! Мы же естественные потоки всех видов ловим здесь, а? Это какая же тема для докторской!..

Тут встряла маг жизни:

– На защиту пригласишь? Спасибо заранее, а теперь давай-ка поработай мозгами, чтобы эти мечты осуществились...

Намёк был понят. Магистр-универсал принялся думать – и не подвёл. Через какое-то время появилось несколько листов с прикидками и пояснениями.

Кристаллы-накопители (бесцветный кварц) имелись в достатке, «с запасом на год хватит». Специализированных на магию воды кристаллов синего кварца, по мнению Тифора, «хватит, чтобы раз десять туда-обратно на „Гладкой воде“ пересечь наш Великий океан». Красный кварц был нужен для согревания, отопления и, возможно, сварки, и вот он мог оказаться дефицитом. Несколько хуже обстояло дело с кристаллами для магии воздуха – правда, и её применение в крупных масштабах не ожидалось. Зато для магии земли наверняка пополнения не требовалось. Хуже всего было с морионом. Несмотря на все усилия, получить искусственно чёрный кварц пока не удавалось. Такие кристаллы приходилось беречь. Когда же дело дошло до пирита, то рыжий маг пожал плечами:

– Не знаю, какова будет потребность. Если понадобится строить корабль – так от десяти до тридцати, да и то приблизительно. Нашему дракону могут пириты понадобиться... и опять же, сколько он летать будет, никто не знает. Да, кстати. Рутили мы частично потратим на сигналки, но потом их заново надо будет использовать для связи. Ну и ещё... Короче, вот список. Командор, также бумаги бы нам запасец.

Послание в назначенный час ушло в портал. Туда же отправились личные письма участников экспедиции. Тут же выскочило письмо с противоположной стороны. К удивлению многих, в тубусе оказалась свернутая трубочкой стопка чистых бумажных листов. Видимо, на Маэре догадались о возможной нехватке.

Сигналки были расставлены, дежурные назначены. Осталось лишь встретиться с контактом.

Глава 4

По пыльной дороге неспешно шёл широколицый, темноволосый, высокий (два аршина три вершка) человек средних лет. Случайный и пронизательный встречный (которого не было), наверное, отметил бы острые, чуть прищуренные глаза в сочетании с уверенным видом и сделал бы вывод, что незнакомец вполне мог быть морским офицером. Правда, тут же этот отсутствующий встречный мог бы усомниться в собственной пронизательности из-за гладкой выбритости лица неизвестного, так как по тогдашней моде некая растительность на лице полагалась едва ли не обязательной. И тут же этот склонный к анализу зритель просто обязан был сам себя поправить: несомненно, мужчина был флотским лейтенантом, ибо он был в форменной одежде с соответствующими знаками различия.

Вышеописанный моряк, которого звали Владимир Николаевич Семаков, пребывал в хмуrom настроении. И развеять это состояние духа не могла даже пешая прогулка, которую этот достойный офицер предпринял именно с целью обрести душевное спокойствие.

Дело было не в том, что надвигалась война, а флот не был к ней готов, несмотря на победные реляции. Причина ипохондрии заключалась даже не в том, что Семакова не хотели слушать те, кто принимал решения, – в конце концов, начальники в высоких чинах знают лучше рядовых лейтенантов. Дело было в самом офицере, который, будучи в хорошем смысле слова карьеристом, прекрасно осознавал, что именно карьера ему не светит. Предстоящая война грозила оказаться отнюдь не победоносной для родного флота. И он, Семаков, не только не сделал ничего толкового в пользу флота, но и не представлял, что можно сделать. В результате бездарно прожил тридцать один год.

Как раз сегодня январский холодный ветер практически стих. Лейтенант брёл по пыльной дороге, бездумно пиная носком форменной обуви мелкие камешки, когда глаза ему резанула картина, которой быть не могло. На его пути стояли две необычные личности. Семаков был наблюдателен и сразу же ухватил взглядом все особенности парочки.

Ближе к лейтенанту находилась молодая женщина со странной внешностью и странно одетая. «Татарка», – подумал лейтенант, но тут же отверг эту мысль. Лицо и вправду наводило на ассоциации с волжскими татарами, но было всё же чуть-чуть не таким. Одежда точно была не рядовой: широкий, но не особо длинный тёмно-серый плащ (похоже, не из дешёвых) с яркой жёлтой лентой вдоль подола. Голову прикрывал капюшон. Всё ясно, мода тут и близко не проходила. На пальцах колец не было – выходит, незамужняя? Цепкий взгляд лейтенанта скользнул по сапожкам из явно дорогой кожи, к тому же с серебряными пряжками. Не крестьянка, это точно. И не торгового сословия. А кто?

Чуть позади дамы красовался тип куда более странного вида. Умное лицо тоже с несколько азиатским оттенком, хотя и менее ярко выраженным. Отчётливая военная выправка. Что-то вроде кафтана с роговыми пуговицами. Штаны хорошего сукна, заправленные в сапоги. На голове – нечто похожее на картуз с козырьком. На бедре – кобура с крохотным пистолетом. А главное, жёсткие и быстрые глаза головореза не из последних. Охранник? Нет, скорее офицер. Но почему-то опасностью от него не веяло.

Незнакомка улыбнулась.

– Здравствуйте, – произнесла она по-русски, но с заметным иностранным акцентом. – Позвольте представиться: меня зовут Мариэла. А это лейтенант Малах. В данный момент он мой телохранитель.

Акцент... на татарский не походил ни в какой мере, а равно на английский, германский или французский. Впрочем...

– Que faites-vous ici?³ – Почему-то лейтенант решил попробовать сначала французский язык.

Эти двое переглянулись; дама пожала плечиками и ответила по-русски:

– Извините, этот язык нам незнаком.

Попытки с немецким и английским языками также ни к чему не привели. Тогда моряк решил действовать последовательно.

– Лейтенант Российского императорского флота Владимир Николаевич Семаков, честь имею! Могу я поинтересоваться целью вашего здесь пребывания?

Оба обитателя Маэры про себя отметили, что хотя слова понятны, но фразы местный житель строит чуть непривычно.

Молодая дама отвечала без запинки:

– Мы двое, а также наши спутники (их трое) – путешественники и прибыли издалека. Мы разыскиваем человека, родной язык которого русский.

К этому моменту моряк уже определился: пока что фактов маловато для того, чтобы поверить или не поверить. Надо просто вести беседу и запоминать сказанное. И он начал это делать:

– Для облегчения разговора не подскажете ли, как вас правильно величать, сударыня, и вас, милостивый государь?

Лейтенант рассчитывал узнать что-то о незнакомцах через титулы и звания, если таковые откроются.

– Это просто. В наших краях, обращаясь к офицерам, обычно говорят «сударь» с прибавлением чина. Что до меня, то ввиду моего магистерского ранга ко мне обычно обращаются «весьма почтенная». Впрочем, в неофициальной обстановке у нас принято называть друг друга просто по имени. Мы против этого возражать не будем. А как у вас?

Магистр? Выходит, у этой барышни высшее образование. Откуда?

– Вообще-то у нас обычны обращения «господин» и «госпожа». Пожалуй, и меня вы можете звать по имени: Владимир. Также допустимо «господин лейтенант». Позвольте узнать: из какой страны вы прибыли?

Этот поворот беседы был предусмотрен. Маг жизни достала из кармана плаща фонарь-амулет – кристалл кварца в серебряной оправе.

– Если я её назову, то вы мне сразу не поверите. Сначала я попробую вам кое-что показать. Вот смотрите: я нажимаю сюда...

Яркий свет был отлично виден даже в солнечный день. Это было неожиданно и не отвечало на вопрос.

– Вы можете взять наш фонарь и оглядеть его со всех сторон.

Зрелище было совсем не тривиальным: прозрачный кристалл с красивой огранкой (названия его лейтенант не знал) величиной чуть меньше большого пальца, закреплённый в серебряной пластинке с непонятными значками. Семаков повертел фонарь в руке, несколько раз включил и выключил, убедился, что светит он превосходно, а принцип действия совершенно непонятен. Но флотский офицер имел вполне достойное образование и потому не соби-
рался сдаваться:

– Что это за кристалл?

– Кварц.

– Quarz? – переспросил моряк с немецким произношением. – А, помню! По-русски – горный хрусталь. Как же он работает, если не секрет?

– Секрета нет. Это магический фонарь...

Разумеется, на этот раз были все основания не верить.

³ Что вы здесь делаете? (фр.)

– ...и прибыл он вместе с нами из мира, в котором магия существует. В вашем мире она отсутствует.

Семаков добродушно улыбнулся:

– Прошу извинить меня за недоверие, господа, но вы говорите невероятные вещи, прямо сказки какие-то... Насчёт существования магии – позвольте усомниться. В мире, где колдуют волшебники, должно быть и магическое оружие. А вы, сударь Малах, носите пистолет.

– Если позволите, обращение «сударь» используется лишь в сочетании с чином, но не с именем, – поправила дама. – Ваше недоверие я постараюсь рассеять. Малах, покажи господину Владимиру пистолет.

Иностранец вынул оружие столь лёгким и привычным движением, что лейтенант Семаков не усомнился: человек по этой части опытен.

Пистолетик на взгляд знатока – а моряк к невеждам себя не причислял – отличался странностью конструкции. Удивительно тонкостенный ствол небольшого калибра. Массивная рукоять, по всей видимости, должна хорошо лежать в ладони. Никаких украшений. Полное отсутствие кремня и иных запальных приспособлений.

Владелец оружия нажал защёлку у основания рукояти, и на ладонь выскочила удлинённая коробочка.

– Это называется магазин, в нём пули, – пояснил Малах, – четырнадцать штук. Вот это затвор. При выстреле он отходит назад, пружина в магазине передвигает очередную пулю, а затвор на обратном ходу досылает её в ствол.

– Позвольте, но куда же насыпать порох?

– А что такое порох?

Вот этот вопрос добил Семакова. Он уже понял, что порох насыпать просто некуда, а теперь появилась леденящая ясность, что эти люди не знают о порохе просто потому, что он им не нужен. Уже осознавая бесполезность объяснений, моряк всё же попытался их дать.

– Э-э-э, – протянул он, пытаясь подобрать самые простые слова, – такой порошок, он должен насыпаться сюда. Потом его поджигают, он сгорает почти мгновенно, при сгорании образуется плотный дым, который выталкивает пулю из ствола...

Лицо Малаха оживилось.

– А, понимаю. Очень интересное решение. Вы при случае не откажете показать мне и нашим магам ваши пистолеты?

– Простите, как это – «вашим магам»?

– Так вы подумали, что я маг? К сожалению, у меня таких способностей нет. А вот Мариэла, – лёгкий поклон, – настоящий маг, с образованием.

– Магистр магии жизни и разума Мариэла-риа, к вашим услугам. – Молодая дама сделала подобие реверанса.

Семаков почувствовал, что тонет. Даже моряку это не в радость, и он попытался как-то упорядочить информацию:

– Если не возражаете, закончим с пистолетом...

– О, пожалуйста. В нём пулю выталкивает магический кристалл, он внутри, вот здесь. Его ёмкости хватает на полторы тысячи выстрелов...

Голова у моряка шла кругом. Он, забыв о светских приличиях, только и успевал спрашивать:

– А этот кристалл дорогой? А когда ёмкость кончится, заменять надо? А вы можете его зарядить? А кто может? Из чего пули делаются? Из свинца? Наши тоже, только круглые. А почему ваши удлинённые? Они же не будут лететь точно носом вперёд в цель? Кувыркаться будут, я имею в виду... – Узнав, что кристалл сообщает пулям и вращательное движение, Семаков, зная о преимуществах штуцеров, спросил именно то, что от него и ожидали: – А пострелять можно?

Телохранитель извлёк из кармана кафтана сложенный лист бумаги и что-то вроде карандаша, расправил лист, начертил несколько кругов, каждый внутри предыдущего. Мариэла повесила бумагу на ветку чахлого кустика.

Малах постарался не выказать удивления меткостью стрельбы человека, впервые в жизни взявшего в руки пистолет из Маэры. Ему и в голову не пришло, что с местными пистолетами моряк знаком, а принципы стрельбы во многом сходны. Бывший разведчик восхвалил способности здешнего офицера. Тот, в свою очередь, отдал должное превосходным характеристикам оружия, в первую очередь скорострельности, быстроте перезарядки и небольшой отдаче, и с чуть заметным сожалением вернул его владельцу. Офицер-пришелец принял пистолет и тремя лёгкими движениями разобрал.

- После стрельбы положено чистить.
- Зачем? – искренне удивился Семаков. – Ведь вы не применяете порох.
- Ствол освинцовывается, – небрежно ответил Малах, работая тряпкой.
- Вижу, вы только масло используете. И этого для очистки достаточно?
- Конечно. А вы чем чистите?
- Ну... толчёным кирпичом с тем же маслом. Нагар при этом обдирается.
- Нет, такое излишне, – снисходительно улыбнулся Малах.

Весьма почтенная продолжала действовать по плану:

– Надеюсь, этот пистолет убедил вас, что мы владеем магией и пришли, следовательно, из другого мира. Но оружие – не моя специальность. Маги жизни умеют лечить людей. По-вашему сказать, я врач. Если у вас, Владимир, есть старый шрам или след от ожога, то могу вас от него избавить очень быстро.

Говоря это, Мариэла ничем не рисковала. Она точно знала, что шрам есть, успев прокатать потоки.

Моряк попался в незатейливую ловушку:

- Есть, на руке. Тросом задело...
- Покажите.

Пациент разоблачился до рубашки и закатал рукав.

– Ага, так... Ну, это пустяк. На две минуты работы. Семаков в изумлении глядел, как на его глазах на месте сизоватого длинного бугра появляется нормальная кожа.

– Ну вот, – весело заявила дама, выпрямляясь, – дело сделано. Но рекомендую в течение шести часов... я хотела сказать, до заката солнца это место не беспокоить, мыть тоже не надо. А потом – что угодно.

Последовала благодарность по всем правилам этикета.

Сказочная атмосфера подсказала моряку соответствующий вопрос:

- А что, вы всё-всё можете вылечить?

Лицо у молодой женщины стало жёстким, почти мужским.

– Владимир, магия – это часть природы, а та имеет свои законы. Всемогущих людей не существует, могу вас уверить. И потом: уровень магов жизни различается. Например, по нашим законам я имею право лечить только под присмотром наставницы. Ну, разве что в исключительных обстоятельствах, как сейчас. Вот когда стану доктором магии, тогда могу практиковать без ограничений, но и то, – вздох, – будут, к сожалению, случаи, когда даже я не смогу ничего сделать.

- А ваша наставница?

Мариэла решила распустить перья:

– Моя наставница – одна из сильнейших магов жизни у меня на родине. Однажды на неё направили заклинание страшной силы, и тогда её жених бросился под враждебную магию. Ударом его почти пополам разорвало, но она смогла его спасти. Правда, по её словам, такую работу делают раз в жизни. А вот оторванную руку или ногу приживить – это я и сама могу.

Впечатление было достигнуто.

– Скажите, госпожа Мариэла, в вашем мире только женщины врачуют?

– Нет, но почему-то женщины намного чаще мужчин проявляют способности в магии жизни. Причин этого никто не знает... – И собеседница переменила тему: – Так вот, Владимир, мы разыскиваем вашего соотечественника. Он долгое время жил в нашем мире, но однажды пропал. И в обмен на помощь в его розыске мы можем оказать услуги.

В этот момент ошалевшего от впечатлений моряка кольнула иголочка подозрительности.

– Этот человек – великий маг?

– Наоборот, полное отсутствие магических способностей. Хотя теорию магии он знал хорошо и достиг очень высокого положения в нашем обществе. Последнее как раз и удивительно. Но сам себя он называл инженером.

Это слово было понятно. Семаков кивнул.

Тут вставил слово Малах:

– Недалеко ходить: вот этот пистолет разработан им. Правда, наш мастер-оружейник тоже потрудился. А ещё конструкция быстроходного корабля...

Лейтенант Семаков был настоящим флотским офицером, что и доказал вопросом:

– Насколько быстроходного?

– Не знаю, – честно признался Малах, – на гладкой воде он сорок миль в час без труда делал, но особо отмечаю: сорок маэрских миль в маэрский час, а вот сколько это по-вашему... Среди нас есть моряк, капитан Риммер. Его надо спросить.

Мариэла продолжала нажимать:

– Если бы вы, Владимир, сами помогли нам в поисках или привлекли кого-то, кто имеет такие возможности, то, полагаю, взамен мы могли бы предоставить товары и услуги, которые вряд ли здесь доступны.

– Постойте, вы же говорили, что наш мир магии не имеет.

– Если быть точным, в вашем мире не могут существовать маги и магические предметы без специальной защиты. А она очень дорога. Посмотрите на фонарик. Видите этот маленький тусклый кристалл на серебре? Это сигнализатор. Когда он засветится – это значит, что магический предмет находится под угрозой уничтожения. Защитить его можно; вот другой кристалл специально для этого. Между прочим, алмаз. Без такого щита фонарик долго не проживёт. Алмазы же, как сами понимаете, недёшевы. Кстати, берите фонарик с собой. Полагаю, он поможет вам убедить других в реальности магии.

– И всё же: почему вы его разыскиваете? Если не секрет, конечно.

Но практичная Мариэла не дала разговору уйти в сторону:

– Это будет очень долгий рассказ. И вы его обязательно услышите. Или только вы, или вы вместе с тем, кого удастся уговорить нам помочь в поисках.

Сейчас лейтенанту Семакову, безусловно, было ясно одно: в одиночку сделать почти ничего нельзя. Но открыто в этом сознаться тоже невозможно.

– Госпожа Мариэла, господин Малах, я приложу все усилия, чтобы помочь, даже если никого другого привлечь не удастся.

На лицах чужеземцев – или чужемирцев? – появились любезные улыбки.

– Ну, надеюсь, что кого-то себе в помощь вы найдёте.

– Тогда, скажем, через два дня в это же время я... нет, надеюсь, что мы... подойдём сюда.

Малах ещё раз ослепительно улыбнулся.

– Но убедительная просьба – не более троих.

На обратной дороге лейтенант Семаков совершенно не замечал усилившегося ветра. Главной для себя задачей он полагал приведение мыслей в порядок. Но именно это давалось с большим трудом.

Первое, что пришло в голову, – купить шкалик и употребить таковой. Однако жизненный опыт подсказывал, что это наилучший способ отодвинуть проблему, но не решить её.

Вторым и куда более полезным путём был поиск – нет, не того таинственного инженера, а человека для его поиска. Или, точнее, компаньона. Тот же самый жизненный опыт говорил: эти незнакомцы суть шанс, подобного которому не было, нет и не будет.

Кого же брать в товарищи? Требования были многочисленны: чтоб умел держать язык за зубами (очевидно), трезвого поведения (не хватало только пьяной болтовни по этому поводу), достаточность в деньгах (ибо этого рода резерв никогда и никому не вредил, а вот его отсутствие...), умён (а без ума тут делать нечего), да ещё со связями (нужны для всей совокупности задач, а для поиска того инженера – как бы не нужнее всего). Сверх того, компаньон должен быть безусловно честным человеком. И наконец, в кандидате должно быть довольно авантюризма, чтобы поверил рассказу.

Мысленно перебирая сослуживцев, рассудительный лейтенант понял, что кандидатур не так-то и много. Скорее даже мало. В голове непрерывно всплывали аттестации вроде «умён, но пьянь распоследняя», «хитёр, со связями, но сволочь», «честен, но нищ» и тому подобное.

Он уже почти дошёл до Михайловской церкви, когда в памяти всё же нашлось имя человека. Приятель по училищу, а потом и по службе князь Мешков, известный среди однокашников под прозвищем Жерех; заработал он его, будучи быстрым (в драках) и умным (в учёбе). Честен, это без вопросов. Не особо богат (род хоть и древний, но изрядно оскудел), но всё же позволяет себе толику роскошества: жене камушек на шейку, себе мундир самолучший. На хорошем счету, уже командует батареей палубой на «Трёх святителях». Значит, надо его искать.

Поскольку вроде бы никаких приёмов не намечалось, должен быть у себя. Женатый человек, что вы хотите. И Семаков решительно направился к дому, в котором снимала квартиру чета Мешковых.

Дверь открыл сам Мешков (прислуги в доме было очень мало). Узкое умное лицо с внимательными светлыми глазами тут же озарилось сердечной улыбкой.

– Ба! Таточка, смотри, кто к нам пожаловал. Дружище, ты аккурат к ужину. Тата, распорядись, чтоб Фрося ещё прибор поставила. – Тут хозяин заметил, что гость явно не в себе, и решил слегка подшутить: – Да ты, брат, никак уже принял? Ничего, мы ещё нальём, а потом...

– Трезвый я, Миша. И наливать не надо.

Сказано было так, что умный Мешков тут же переменил тон:

– Нет, так и ладно. Давай всё же за стол, а уж после поговорим.

Княгиня тоже присмотрелась к визитёру и сделала свой вывод:

– Владимир Николаич, у вас плохие новости?

– Военные новости, Татьяна Сергеевна. Совет нужен от вашего мужа.

– Так, значит, всё же война? – Голос Татьяны Мешковой чуть дрогнул.

– Нет, тут другое... Да что мы всё о делах? Отложим их до «после ужина».

Гость воздал должное искусству кухарки, и, когда ужин был закончен, хозяин дома удалился с гостем в курительную.

Князь без спешки раскурил сигару, выпустил ароматное кольцо дыма и твёрдо сказал:

– А теперь рассказывай.

Гость глубоко вздохнул.

– Жерех, ты сам видишь: я не пьян.

– Неплохое начало, – одобрил хозяин дома. – Пожалуй, засвидетельствую.

– Вот поэтому, – продолжил Семаков, – постарайся выслушать меня не перебивая. Обещаешь? Потом задашь все вопросы, какие на ум придут... Началось всё с того, что шёл я сегодня по дороге, ведущей к мысу...

Князь Мешков был, без сомнения, человеком чести. Он не перебил товарища ни единым словом.

– ...И под конец Мариэла дала мне этот... она его назвала фонарик. Вот так он зажигается, а так гасится.

В комнате было уже темно, и единственная горящая свеча не шла ни в какое сравнение с мощным лучом, бившим из кристалла.

– Дай мне попробовать.

Мешков внимательно рассмотрел кристалл в серебряной оправе. Там просто нечему было светиться. И точно можно поверить в нечистую силу. Но однокашник и не думал останавливаться.

– Это не всё. Помнишь на мореходной практике лопнувший трос? Меня в лазарет отвели с рукой.

– Да, конечно. Старший тогда сказал, что ты ещё дёшево отделался. Шрам у тебя остался, но рука действует, так?

– Рука работает, но... Посмотри, что эта Мариэла сделала со шрамом.

Смотреть было не на что.

– Что сделано, я вижу. Что она с ним делала?

– Смотрела пристально. Но больше всего меня убедил пистолет охранника...

Описание оружия заняло с полчаса.

– Да-а-а... – Князь тряхнул головой, будто прогонял наваждение. – А ты не подумал о магнетизме? Могли ведь навести тебе мысль...

– Подумал. Но ведь шрам ты видел своими глазами... имею в виду тогда. А сейчас – ну хочешь, к доктору зайдём? Он те скажет, есть тут что-то или нет. Как?

– Нет, этого не надо. погоди, дай подумать...

Мешков неторопливо затянулся раз, другой, третий.

В тусклом освещении огонёк сигары то разгорался, то угасал. Наконец окурочек ушёл в пепельницу.

– Вот что я тебе скажу, Клик, – это было прозвище Семакова с гардемаринских времён, а происходило оно от громкости голоса, – у нас мало сведений. Ты не знаешь, как зовут этого инженера, не знаешь, как он выглядит. Как искать прикажешь? А главное, не знаешь, какие выставят условия эти... гости с Луны.

– Они говорят, что из другого мира.

– По мне, так хоть и с Полярной звезды. Надо бы с ними поговорить подробнее, так что поедem в гости. Ты подумай, о чём их спрашивать, я тоже. Потом, хочу третьим взять Тихона Неболтая.

Этого человека Семаков знал. Хорунжий Неболтай сдружился с родовитым князем. Это знали все сослуживцы-моряки, но не все знали причины. А таковые существовали.

Хорунжий служил в пластунах. Может, поэтому он отличался быстротой в решениях и умением обращаться с любым оружием. Этого было уже достаточно, чтобы снискать уважение Мешкова. Но главное – казак любил читать, что при его уровне образования было несколько необычно. Вот книги-то и сблизили совершенно сухопутного хорунжего с флотским лейтенантом.

– Жерех, на какого беса он нам? Телохрани́телем, что ль?

– И это тоже. Главное же, у Тихона сухопутный взгляд – а нам того и надо.

– Ну, разве так. И вот что... честно скажу: я в истории господина Гоголя о ведьмах не верю, но зайду в Михайловскую церковь, попрошу бутылочку святой воды. Вреда не будет, это уж точно.

Глава 5

Встреча произошла в назначенное время и в том же месте. Но состав отличался.

Малах смотрел на всё глазами военного. В группе из троих, приехавших в пароконном экипаже, одного он уже знал – лейтенанта Владимира. Вторым был мужчина того же возраста и в очень похожем наряде. Малах догадался, что это некая общая форма одежды для военных. Третьим была личность в одежде совершенно другого вида и покроя, при суконной шапке с меховой опушкой и с кривым мечом у левого бока. Особой приметой были пышные усы пшеничного цвета. У командира разведзвода мелькнула мысль, что этот тоже военнослужащий (судя по усам и мечу), потом он подумал, что одежда явно не соответствует одеянию его двух товарищей – возможно, усач из сухопутных сил.

Мариэла первой начала разговор:

– Здравствуйте, Владимир. Пожалуйста, познакомьте нас со своими спутниками.

Последовал явно вежливый жест (рука у виска).

– Госпожа Мариэла, господин Малах, разрешите представить вам князя Михаила Григорьевича Мешкова, с коим дружу ещё с гардемаринских времён. А это – хорунжий Тихон Неболтай. Он наш консультант по сухопутным делам, ибо мы с Михаилом моряки.

– Князь – это титул, как я предполагаю?

Это слово Мариэла знала из русских сказок.

– Совершенно верно.

Пока шёл обмен любезностями, казачий хорунжий, будучи зорким и сметливым (а другие в пластунах не выживают), вроде бы мимоходом, но очень внимательно оглядел молодую женщину.

«Так... С виду похожа на татарку, хотя и по-русски изъясняется. Но всё ж татары гуторят не так. Иноземцы? Плащ диковинный, шляпку не носит, чудно... Но глаза-то, глаза, мать честная!.. Кажись, приветливые, но властность аж прёт. Непростая барышня! Оружия не видно, но угроза от неё исходит...»

Казак потому и дослужился до офицерского чина, что умел предвидеть опасность и натурально избегать её.

Второй был куда проще... на первый взгляд. «Военный, оно видать-то и без подозрительной трубы. Офицер поди, хоть и невысокого чина. Пистолетик на боку – ну, о нём-то князюшка предупредил. Ладно, эту штуку можно и потом глянуть, уж в такой-то малости небось не откажут. Но движется знакомо, даже слишком... К бабке не ходи, тоже из пластунов или как они их называют...»

Последовало представление иномирцев. И ещё одна улыбка молодой барышни.

– Господа, предлагаю последовать за нами в наше скромное жилище.

Насколько хватало взгляда, вблизи никаких домов не наблюдалось. Но женщина, не оглядываясь, уверенно шла к самому берегу моря. Нет, всё же оглянулась.

– Вашу... – Мариэла запнулась, явно подыскивая слово, – повозку можно оставить здесь. Вряд ли её украдут, а если кто на это осмелится, то очень пожалеет.

Намёк был более чем прозрачный, но Семаков сделал вид, что ничего не понял:

– Здесь пустынно, госпожа Мариэла, да и время года неподходящее для татей. Кстати, разрешите поправить: такой экипаж у нас называют бричкой.

– Благодарю.

Молодая женщина подошла к самому обрыву. Только тогда оба офицера и казак увидели железную лесенку, спускающуюся к морю.

– Прошу за нами.

И дама с неженской ловкостью спустилась вниз, за ней последовал телохранитель, а потом и гости. Последним спустился хорунжий, причём отметил, что лесенку заметить снаружи очень трудно, и если их будут искать, то этот процесс затянется.

А дальше начались сюрпризы.

Первым из них был не очень-то заметный вход в обширную пещеру с удивительно гладкими стенами. И пещера была вполне неплохо приспособлена для жилья. Просто удивительно, что никто из местных не знал о её существовании. А откуда пришельцам о ней стало известно?

Второй сюрприз, собственно, таковым почти не являлся: позавчера их предупредили, что один из группы – моряк. По имени Риммер явно читалось германское происхождение. И всё же элемент сюрприза существовал: такой же пистолет на боку.

Третьим элементом внезапности был рыжий лохматый молодец с открытой улыбкой – и тоже с пистолетом. Внешность молодого человека была вполне русской, а вот имя Тифор вообще не наводило на мысль о какой-либо национальной принадлежности.

Четвёртой странностью был отчётливый и весьма неприятный запах. Козла они с собой захватили, что ли?

И тут вопрос в тему задал хорунжий:

– Госпожа Мариэла, а можно узнать, как вас величать по отчеству? – Увидев, что собеседница явно не понимает, о чём вопрос, казак уточнил: – Как звали вашего отца?

– Заххар.

– Выходит, Мариэла Захаровна. Понятно. А как звали вашего отца, господин капитан?

Риммер улыбнулся. Гостям показалось, что ситуация его забавляет.

– Карол.

– Тогда Риммер Карлович. А у вас, господин Тифор?

Рыжий почему-то стал серьёзен.

– Аххмед. Мой отец был наполовину южанин.

Казак не понял, при чём тут юг, но кивнул.

– А у вас, сударь?

– Отца звали Надир.

– Ясно: Малах Надирович. А меня Тихон Андропович.

Маг жизни перевела взгляд на Мешкова:

– А, поняла. Выходит, имя вашего отца... э-э-э... Григорий. Так?

Князь утвердительно кивнул, а Семаков про себя отметил нетривиальный ход со стороны хитрого хорунжего, направленный на уточнение происхождения собеседников, и поспешил добавить:

– У нас принято в знак уважения звать человека по имени-отчеству. Так что не удивляйтесь.

Но удивляться пришлось для начала ему самому, а также его спутникам. Из-за перегородки в пещере появился пятый член экспедиции. Умная Мариэла тут же взяла инициативу в свои цепкие пальчики.

– Познакомьтесь, это наш пятый товарищ, он дракон, зовут его Таррот.

– К вашим услугам, господа, – наклонил голову, несомненно, самый опасный из обитателей пещеры.

При свете двух магических светильников зверь навевал ассоциации с нечистой силой. Сложенные крылья. Зубчатый гребень на спине. Четыре лапы с длинными когтями – на вид не очень острыми, но внушающими уважение. Клыки в пасти. Чешуйчатая броня красного цвета.

Реакция гостей была кардинально различной.

Хорунжий бросил правую руку к рукояти своего меча, но тут же убрал её. Однако было заметно, что если дело дойдёт до драки, то свою жизнь он продаст не дёшево.

– Змей Горыныч, – пробормотал он, глядя во все глаза.

– Я не змей, – последовал исполненный достоинства ответ, – я дракон.

Казак, явно следуя наитию, спросил:

– А как звали вашего отца, уважаемый... дракон?

– Гаррин.

– Ну, я ж говорил: Горыныч.

Князь даже не попытался достать оружие (его, похоже, и не было), просто всматривался. Со стороны могло показаться, что он изучает собеседника взглядом.

Дракон вежливо осведомился:

– Михаил Григорьевич, вам мой вид показался знакомым?

– В некотором роде, – ответил Мешков почти спокойным голосом. – Я сравнивал вас с известными изображениями драконов.

При этих словах дама обменялась с рыжим молодым человеком многозначительными взглядами, но в разговор они не вмешались.

– Где же вы нашли изображения?

– Мой отец купил китайскую ширму с изображением красного дракона.

Сколько-то времени ушло на перевод непонятного словосочетания «китайская ширма». Потом Мешкову пришлось объяснять, почему он полагал драконов выдумками.

Когда этот вопрос был решён, в беседу вступил Семаков с совершенно неожиданными словами:

– Таррот Гарринович, вы не будете против, если я побрызгаю на вас водой? – и с этими словами достал бутылочку тёмного стекла.

Люди иного мира ошеломились. Крылатый же проявил светскую учтивость:

– Драконы очень любят плавать, господа. Так что я совершенно не против воды. Но потом, сделайте милость, удовлетворите моё любопытство и объясните, зачем вам это понадобилось.

Мешков изобразил на лице чуть заметную мину скепсиса. Семаков сохранял полное бесстрашие, смахивая всем своим видом на учёного, проводящего сложный эксперимент. Видимо, он был не вполне осторожен, ибо брызги попали также на плащ Мариэлы. Что до казака, то он втайне рассчитывал на действие святой воды.

Судя по отсутствию результата, пришельцы не принадлежали к нечистой силе.

Казак с явным облегчением пробормотал «Слава Царице Небесной» и перекрестился. Пришельцы притворились, что ничего не заметили.

Владелец бутылочки объяснил свои действия не слишком пространно: дескать, на некоторые враждебные человеку сущности этот тип воды действует отвращающе, и такая проверка доказала, что к указанным тварям гости из иного мира не относятся.

Хорунжий, сам того не зная, направил беседу в нужное русло:

– Вы, значит, хорошо плаваете, господин Таррот?

– Ну разумеется. Драконы охотно едят рыбу, поэтому обязаны хорошо плавать.

– То есть вы её сами ловите?

Красночешуйчатый улыбнулся жутковатым оскалом.

– Конечно, сами. Вот кстати: в этом море рыба съедобная?

Местные явно удивились вопросу.

– Вполне, – ответил за всех Мешков.

– Я имею в виду: тут водится рыба, которую нельзя есть – ядовитая, например?

– Не слышал о такой.

– Я тоже.

– В таком случае, господа, я сейчас угощу вас свежесловленной рыбой.

И с этими словами дракон двинулся к выходу из пещеры. Первым за ним пошёл Неболтай. Оба офицера чуть отстали. Всеми троими двигало любопытство, но казаку было интересно плавание, а флотские желали увидеть полёт.

Любознательность получила полное удовлетворение. Дракон даже не подпрыгнул – легко поднялся в воздух, развернул не такие уж огромные крылья и без всяких взмахов пошёл по косой линии вверх. Он отлетел не далеко (по оценке Семакова, не более двух кабельтовых), когда углядел добычу, стремительно пошёл к воде, складывая крылья, и нырнул, а когда снова появился на поверхности, в когтях билась крупная, по меркам людей, рыба.

Прошло не более шести минут, как дракон приземлился у входа в пещеру.

– Как это здесь называется?

– Лобан, – без раздумий выдал Семаков. – Хорош, фунтов на десять с лихом.

Казаки подтверждающе кивнули.

– Так я стоговорю? – предложил дракон.

Это был ещё один повод для удивления.

– Вы хотите сказать, господин Таррот, что едите жареную рыбу?

– Скорее запечённую.

– Нет уж, пусть эту рыбу приготовит Тифор, – твёрдо заявил Малах. – Вы не могли этого знать, господа, но у драконов вкус в солёности отличается от человеческого. Они соль почти не едят. А у нас кое-что есть к этой рыбе.

Тут на каменный стол была выставлена бутылка.

– Настоящая водка! – торжественно объявил командор. – Её Хаора делала, не кто-нибудь.

Между прочим, тоже изобретение Професа.

Этой фразой Малах, сам того не подозревая, пустил весь дипломатический план вразнос.

– Простите, кого?

– Професа. Того самого человека, кого мы разыскиваем. Ну, полное имя Профес-ор, но его чаще звали сокращённо. Или просто командир.

Моряки обменялись взглядами. Потом Семаков осторожно спросил:

– Профессор – это понятно, а имя у него какое?

Насторожились все иноземцы, кроме Тифора, который в тот момент на площадке чистил рыбу.

– Это его имя. Так он себя называл, – медленно произнёс Малах, уже чувствуя неладное.

Последовал ещё один обмен взглядами.

– В русском языке нет имени Профессор, – негромко сказал князь.

Почему-то Мариэла кивнула. Жест заметили все, но поняли лишь её товарищи. Местные не могли этого знать, но маг жизни только что проверила слова на правдивость – и убедилась в ней.

– Он так себя называл? – переспросил Семаков.

– Да.

– Наверное, у него были причины скрывать своё настоящее имя, поскольку у нас это слово означает учёное звание. Но лишь по профессорскому рангу найти человека будет совсем не просто. У нас принято таких именовать по званию с добавлением фамилии, например, профессор Иванов. Но профессоров в России немало. Всех проверять? Как?

– Есть ещё кое-что. – Малах извлёк из саквояжа лист бумаги.

На нём красовался портрет, сделанный по памяти Каридой. Все, знавшие Професа в лицо и видевшие эту работу, твердили в один голос, что сходство несомненно.

Бумага пошла по рукам. Все трое гостей отметили, что на портрете изображён мужчина, возраст старше среднего, с бородкой и усами, волосы, похоже, с проседью, узкое лицо, чуть заметная насмешливая улыбка, особых примет нет. Да, с этим искать будет непросто.

Все трое гостей в один голос заявили, что этого человека никогда не видели, – и не соврали.

Весь план беседы полетел к Тёмному в обиталище. Путешественникам между мирами пришлось импровизировать. Это взяла на себя Мариэла.

– Видите ли, мы разыскивали этого человека не просто так. Там, в нашем мире, у него остались жена и сын – ну, тот уже взрослый. Кроме того, мы и раньше очень нуждались в его знаниях: он руководил очень многими. А сейчас особенно нуждаемся. Дело в том, что магический прибор, который помог нам добраться до вашего мира, испортился. Сейчас он может переправлять между мирами нечто небольшое... – ладони женщины отмерили три-четыре вершка, – вот такое в поперечнике. То есть люди не пройдут. Починка прибора возможна, но это дело очень дорогое и долгое – может, год, возможно, и больше. Мы надеялись, что ум Професа найдёт выход из этой ловушки.

Казак помалкивал, а от его товарищей посыпались вопросы:

– Вы полагаете, что он снова переместился в наш мир?

– Точно этого никто не знает. Тут сработала какая-то особо мощная, к тому же чужеродная магия.

– Вроде было сказано, что он не маг.

– Я готова это повторить. Он к нам попал помимо своей воли, и думается, что от нас его забрали те же силы. Кстати, не будучи магом, Профес ухитрился выдавать хитроумные и действенные решения даже в области магии. Воплощали их, понятно, другие люди.

– Занятно... Позвольте вернуться к вашему чудесному появлению здесь. Как понимаю, тот прибор испортился лишь частично: что-то мелкое переместить может, а крупное нет – так?

Если быть точным, испортился не сам прибор, а магический кристалл. У нас там остались другие на замену, но те слабосильные. А тот, что испортился, не просто дорогой, но и редкий. Как раз это одна из причин, по которой вооружённое вторжение из нашего мира в ваш – вещь немыслимая. Думаю, что и обратное тоже верно.

– Позвольте полюбопытствовать, какие же ещё причины существуют?

На этот раз ответил возвратившийся Тифор. Любой из знавших этого достойного магистра отметил бы непривычную замедленность и взвешенность его речи.

– Ваш мир по самой своей природе враждебен магии. Наши магические способности в нём могут угаснуть, а магические предметы – потерять свою силу. Мы предусмотрели временные щиты. По моему расчёту они должны были продержаться год, но теперь я уже в этом не уверен. Вот почему мы хотели бы торговать с вами. Может, нам в результате удастся накопить денег и приобрести нужный кристалл.

– Здесь магическими кристаллами не торгуют, – отвечал Мешков, покривив при этом душой.

Сам он неоднократно видал то, что выдавали за магические кристаллы, но раньше был уверен, что всё это проделки шарлатанов.

– Кристаллы сами по себе не магические. Это мы их делаем такими.

Семаков очень хотел спросить, какие именно кристаллы нужны пришельцам, но сдержался. Вместо этого он поинтересовался:

– Какого рода товары вы можете предложить?

Тут в разговор неожиданно вмешался хорунжий:

– А товар я уже вижу. Вон стоит ружьецо. Дозвольте глянуть?

Малах тут же принёс винтовку, заметив:

– Именно это не продаётся. Но похожее можем изготовить и продать.

Оружие вызвало интерес и у моряков. Семаков отметил те же особенности, что и у пистолета: очень тонкостенный ствол, вместительный магазин с пулями, удобный хват.

Малах, как самый компетентный пользователь, стал рассказывать:

– Это самозарядная винтовка...

– Виноват, вы это ружьишко винтовкой именуете? – перебил казак.

– Так её Профес назвал. Правда, винтовых нарезов внутри ствола нет, но они и не нужны. Как и в пистолете, пуля получает вращательное движение от магического кристалла, он же её толкает из ствола. По-моему, отдача не чрезмерная. Запас энергии на тысячу восемьсот выстрелов... примерно. Но подзаряжать кристалл всё же лучше после полутора тысяч. Двадцать пуль в магазине... вот так он присоединяется... порох, как вы догадываетесь, не нужен... если пулю заклинит, это редко, но бывает, тогда вот так вынимаете затвор, шомполом её вытолкнуть... Что до характеристик: для обычного стрелка дальность прицельного боя... – Малах задумался, ибо понятия не имел, как соотнести меры длин в двух мирах, но скоро нашёлся: – скажем, четыреста ваших шагов. – Поклон в сторону Тихона, который был, по маэрским понятиям, среднего роста. – Хороший стрелок попадёт в цель и за тысячу. Это прицельная рамка, она сдвигается в зависимости от расстояния до цели... вот так. Целиком через портал, полагаю, винтовка не пройдёт, но в разобранном виде – очень даже.

– Пострелять бы надо, – сказали три голоса разом.

Моряки произвели несколько выстрелов, а хорунжий высадил чуть ли не целый магазин. Он же оказался наиболее громогласным почитателем изделия. А вот морские офицеры впали в некоторую задумчивость.

К моменту, когда винтовка была после стрельбы вычищена, а лейтенант Малах повторил своё предупреждение о чистке ствола лишь маслом, рыба была готова. А Неболтай приволок из брички бутылъ домашнего красного вина. Впрочем, водку тоже оценили.

– Не хуже, чем делает моя Петровна в имении, – констатировал князь.

А в самом конце ужина Семаков предложил быть «без чинов» и звать друг друга по имени-отчеству.

Сигарами после ужина занялись лишь двое: Мешков и Малах. Прикуривали они от магического огнива (так его мысленно назвал князь). Разумеется, оба курильщика угостили друг друга. Казак же достал трубку, набил её и вдруг обратился к дракону:

– Таррот Горыныч, не поможете ли огоньком?

– Всегда рад оказать услугу, сударь, – отозвался тот, пристально посмотрел на чубук и направил на него коготь.

Вдруг табак затлел.

– Благодарствую. – Казачина с явным удовольствием затанулся.

Офицеры обсудили достоинства сигар:

– Нет, знаете, наша свёрнута получше.

– Зато наш табак ароматнее.

– Не скажите, просто запах чуть другой. Впрочем, ваши сигары тоже вполне приличные.

Но вот продавать их здесь никак нельзя.

– Почему так?

– Без акциза – непозволительно.

Тут же Мешкову пришлось растолковать, что такое акциз.

Семаков из деликатности дождался, пока сигары и трубочный табак обратятся в пепел, и спросил:

– Мариэла Захаровна, и вы, господа, не объясните ли, какой именно кристалл вам желателен?

Отвечал Тифор, как наиболее грамотный специалист:

– Нужен бесцветный алмаз с хорошей огранкой. Размер не меньше двух с половиной маэрских дюймов... то есть вот такой, – отмерил рыжий на большом пальце.

– Ого! – напряжённо заметил Семаков.

– Ещё какое «ого!», – подтвердил Мешков. – Да чистой воды к тому же.

Хорунжий промолчал, поскольку о ценах на алмазы не имел даже приблизительного представления. Пришельцы с Маэры молчали, желая дать местным высказаться.

– Рублей пятьсот?

– Какое там! Гораздо больше. Тут, брат, тысячами пахнет.

Моряки переглянулись, после чего князь перевёл взгляд на хорунжего:

– Тихон, а вот, к примеру, во сколько бы ты оценил такое ружье?

Видимо, усы активно участвовали в мыслительном процессе, поскольку казак расправил именно их.

– Скажу так: казна нипочём не купит. Вещица дорогая. А офицер пехотный либо кавалерийский, за свои ежели, так не пожалеет и сотни серебром. Только много таких не продашь. – И тут казак высказал ту мысль, что его водоплавающие товарищи только обдумывали: – Я вот помыслил: а что, если пушки?

Гости и рта не успели раскрыть, как подал голос капитан Риммер:

– Что такое пушки?

Этот простой вопрос поставил в тупик всех землян. Моряки глядели друг на друга, и каждый ожидал, что товарищ найдёт нужные слова. Хорунжий откровенно чесал в затылке. Наконец Семаков ответил, с явным усилием подбирая слова:

– Пушка – это устройство для метания больших кусков металла. Вот таких, – показал он руками диаметр двенадцатифунтового ядра. – Куски могут быть круглыми либо составными...

– Ещё картечь.

– ...Верно, или целая куча металлических шариков вместо одного ядра. В металлическую трубу надлежащего размера засыпается порох. Он в такой ёмкости... Короче, она сгорает во время выстрела. Потом закатывается ядро или ещё что. Порох поджигают через отверстие, и он толкает ядро... Это я всё упрощённо излагаю.

– О, я понимаю, – радостно подхватил Тифор, – порох сгорает, образуется плотный дым, он давит во все стороны, но расширяться сквозь стенки этой трубы не может, почти всё расширение уходит на движение того, что вы называли ядром. Ну, и отдача, понятно. Это как раз просто. Но чем достигается поражение?

На этот раз взялся отвечать Мешков:

– Самим ядром, поскольку оно летит с большой скоростью. Или же порох заранее насыпают внутрь пустотелого ядра, наружу идёт фитиль, он начинает гореть при выстреле; пока такая бомба летит, он ещё горит, и порох воспламеняется уже внутри и в результате взрывается. Сильная это вещь – бомбические ядра... А вы можете сделать так, чтобы кристаллы метали ядра из пушек?

Малах повернул голову в сторону Тифора. Тот солидно откашлялся.

– Это рассчитать надо. Мне понадобится знать вес ядра, желательную скорость на выходе из ствола, а ещё...

– По-моему, подход неверный, – вмешался Риммер. – Почему бы не использовать гра- натомёт?

– А ведь разумно сказано, – задумчиво протянул Малах, – хотя бы двадцатипятифунтовый. Впрочем... Ваши пушки на какое расстояние мечут ядра?

– Дистанция прямого выстрела – пять кабельтовых, это для морских орудий. Можно стрелять хоть на двадцать пять, но попасть при этом очень трудно. Сухопутные бьют точнее, поскольку закреплены на земле, а не на палубе. Ах ты, нелёгкая меня заberi, вы же наших мер не знаете!

– Мы не знаем мер друг друга – так точнее будет.

– А я могу показать, – вдруг оживился Мешков. – Выйдем на берег.

Людьми овладел азарт решения технической задачи, хотя сами они пока этого не осознавали.

– Вот! – с торжеством заявил князь. – От этого места, где я стою, вон до того рыжего камня – как раз кабельтов и есть.

– Шагов триста, пожалуй, – подтвердил казак.

– Ага, так... – прищурился опытный Малах. – Ну, так наш гранатомёт бьёт верным делом на ваши пять кабельтовых, а то и все десять. Но он гораздо меньше подвержен влиянию качки.

– Гранаты – это что? – Семаков прекрасно знал, что такое гранаты, но подозревал, что пришельцы именуют этим нечто другое.

На вопрос ответил капитан Риммер:

– Двадцатипятифунтовая граната имеет форму цилиндра, заострённый нос, длина... вот такая, – пальцы капитана отмерили три вершка, – диаметр такой, – вершок, – отливается из чугуна. Она как раз весит двадцать пять наших фунтов. В ней особенная магия, при попадании в препятствие граната взрывается с большой силой. Имею в виду, при попадании в твёрдое тело или в воду.

– С большой силой – это какой же?

Риммер задумался. Вместо него ответил Малах:

– Деревянный корабль длиной в одну шестую вашего кабельтова или пятьдесят шагов – так вот, от него только нос да корма останутся, а посередине груды щепок.

Флотские дружно кивнули в знак понимания.

– А сколько весит само орудие?

– Не более сотни наших фунтов... – И Риммер вполголоса произнёс несколько незнакомых слов. – Хочу сказать, двое человек поднимают и переносят без особого труда. Но это не считая боезапаса. На палубе корабля, если речь о морском применении, надо обязательно закреплять.

– Орудия на кораблях у нас закрепляют, – уверенно заявил князь. Будучи морским артиллеристом, он был вполне компетентен. – Но почему вы сказали, что качка меньше влияет на точность стрельбы этого вашего гранатомёта?

– А потому, что никто не запрещает на время стрельбы кинуть заклинание «Гладкая вода», которое утихомиривает волны в пределах круга... скажем, вокруг вашего корабля.

– Надо бы испытать, – предложил Семаков.

– Можно заказать пересылку гранатомёта через портал. А кристаллы для водной магии у нас есть.

– И сколько вы за такое оружие хотите?

Последовал интенсивный обмен взглядами.

– Нам надо бы посоветаться.

Местные деликатно отошли в сторону.

Совещание длилось недолго. Малах вернулся к гостям и объявил:

– Если наши контрагенты согласятся, то мы для начала возьмём с вас себестоимость: два золотых; сверх того ещё золотой уже в нашу пользу. Нам ведь тут предстоят расходы.

Естественно, из кошельков были извлечены золотые монеты пришельцев и пятирублёвки местных. Стороны дружно решили, что их цена примерно одинакова, но всё же курс надо бы уточнить у меня.

– Мы заинтересованы в приобретении такого оружия, хотя бы ради испытания, – веско проговорил князь. – Если образец хорошо себя покажет, то, осмелюсь предположить, моё начальство закажет и большее количество. Нам здесь предстоит война с очень сильным противником. Мы ожидаем нападение вражеского флота на порт и крепость. Право слово, Малах Надирович, вы и ваши товарищи прибыли в неудачное время.

Отдать должное бывалому лейтенанту, немало повертевшемуся вблизи деятелей большой политики: он ни на секунду не задержал ответ, будучи настоящим командором:

– Это не наша война. Мы в неё не вмешиваемся. Но готовы оказать услуги и продать нужные товары, если сможем. Вот что я предлагаю: сейчас мы расстаёмся. В ближайшее открытие портала мы заказываем гранатомёт с боеприпасами... ну, полагаю, сотни гранат на первое время хватит. Я не думаю, господа, что вам сейчас следует идти к вашему большому начальству: слишком мало материала. Но кому-то из наших хорошо бы – кроме Таррота, конечно, – пройти по вашему порту, посмотреть на ваши корабли. Это можно сделать даже сегодня. Если ничего не помешает, то послезавтра будет гранатомёт, готовый к испытанию. И вы всё увидите. Как вам такой план?

– Наша бричка четырёхместная. То есть одного человека можем взять.

– Риммер, ты как?

– Готов.

Тифор вдруг влез с фразой, которую почему-то сказал на маэрском:

– Не забывайте глядеть на сигнализатор... вы знаете... Количество негаторов, хотя бы приблизительно...

Капитан Риммер ответил на русском:

– Не сомневайтесь, Тифор, пистолет при мне.

– У нас в бричке есть лишний плащ, Риммер Карлович. Набросьте его, ваша одежда непривычна местным. Незачем привлекать лишнее внимание.

– Согласен; конечно, наброшу.

– Одну минуту, Малах Надирович, – неожиданно встрял хорунжий. – Почём цените такой пистоль?

– Судите сами, Тихон Андропович. На него, понятно, материала уходит меньше, чем на гранатомёт. Но сам механизм намного сложнее. Так что наши механики-оружейники, полагаю, возьмут не менее двух золотых.

Тифор поднял указательный палец.

– Командор, щит.

Да, верно. Помните, мы говорили о щитах для магических предметов? Такой понадобится и для пистолета. Во сколько это обойдётся, даже приблизительно не скажу.

– Три золотых за сам кристалл самое меньшее, – отчеканил рыжий. – Да ещё стоимость наложения заклинаний. В сумме примерно шесть золотых. Тихон Андропович, это честная цена. Да, чуть не забыл: пистолет сделают быстро, а может, и готовый найдут, но вот кристалл для щита когда подберут... ну, не знаю, дней пять на это уйти может.

Казак перевёл взгляд на князя:

– Михайло...

– Одолжу, Тихон, не сомневайся.

– Тогда мы запросим цену также на пистолет.

Князь сунул руку в карман и достал горстку золотых кружков.

– Плачу за гранатомёт и гранаты. Заказывайте на мой страх и риск. Хотя постоит, ведь на него тоже щит нужен?

– На него как раз и не нужен. Почему – долго объяснять, но завтра или послезавтра всё расскажу.

– Тогда остаёмся вашими покорнейшими слугами.

Поклоны.

– У нас говорят: «Всего вам Пресветлого».

Глава 6

Так и осталось неизвестным – вправду ли местные рассчитывали на ошеломляющий эффект, или всё само получилось, но только капитан Риммер вернулся к своим в несколько взвинченном состоянии.

– Представить не мог, что такие корабли существуют, – делился он впечатлениями, – у кораблей не меньше трех мачт! А у самых больших – все пять! Три ряда их пушек вдоль бортов! А всего на корабле – восемьдесят! И всё сделано без магии! Восемьсот человек экипажа! Да, они нас опередили, уж это точно.

– Сильны, спору нет. Каков размер этих кораблей?

– Ярдов семьдесят – семьдесят пять в длину.

– Двигатели?

– Паруса большей частью, но на некоторых есть и машины, тоже без магии. По бортам огромные колёса, машина их вращает, и они специальными плоскостями загребают воду.

– Скорость?

– Десять их миль в их час, редко больше. Это я уже подсчитал: приблизительно двадцать две с половиной наших мили в их час, то есть примерно двадцать одна маэрская миля в час. По сравнению даже с «Ласточкой» – не особо быстро.

– Из чего сделаны?

– Тоже спросил. Набор из дерева, обшивка деревянная, у некоторых листовое железо поверх дерева. Толщина обшивки – три четверти ярда особо прочной древесины. Серьёзно.

Тут в разговор вмешалась маг жизни, то есть человек, которому это вроде совершенно не по специальности:

– Сколько негаторов вы встретили, Риммер?

Моряк не задумался над ответом, у него уже была готова оценка.

– Всего видел два сигнала. А встретили мы примерно полтора человека. Осторожная оценка: от сотни до двухсот.

– То есть при экипаже в восемьсот человек на них может найтись восемь негаторов. Как вы будете с этим справляться?

Молчание было тягостным. Наконец Тифор осторожно заговорил:

– На каждый снаряд щит поставить можно, но это безумно дорого, поскольку никакой иной материал, кроме алмаза, не подойдёт. Во всяком случае, мне такой неизвестен. А если без щита, то даже не скажу, как магия телепортации отреагирует на негополе. И никто этого не знает, такие опыты не производились. Впрочем... скорее всего, телепортация закончится у границы негополя. Но это теория, хорошо бы её опытами подтвердить.

Командор подвёл итог:

– Делаем так: пишем и высылаем отчёт, также шлём деньги, просим пистолет и гранатомёт.

Риммер поднял палец:

– Вот что ещё хотелось бы получить от наших: расчёты по движителям для их судов, а также рабочие чертежи для судна класса моего «Стрижа». Даже если не пригодятся, вернуть мы их всегда можем. Но подозреваю, что кораблик такого класса – а с «Гладкой водой» он без труда сделает сорок пять миль в час – может быть полезен хотя бы как посыльное судно, а то и чего поболее. Между прочим, мы можем заказать детали для металлического набора и устройство для сварки – они-то сквозь портал пройдут.

Лейтенант Малах возразил:

– Корабль – не сейчас. Для начала нам надо получить согласие местных. И ещё есть предложение. – Командор обвёл глазами присутствующих. – Мы все тут – не просто одна команда. Мы – команда в чрезвычайной ситуации. Посему всем и каждому предлагаю перейти на «ты».

– Не возражаю.

– Согласна.

– Хорошо.

Дракон ограничился кивком.

– Ещё кое-что. Я хотел бы отправить письмо жене.

– Без проблем. Готовьте личные письма, перешлём с первой же возможностью. Итак, готовим к отправке...

В это же время трое местных офицеров сидели в комнате у Семакова и пили чай. По предложению хозяина никакие спиртные напитки на столе не присутствовали. Но разговор отнюдь не сразу пошёл в деловом ключе.

– Ну и запах от этого Таррота!

– Да уж, разит так, что хоть святых выноси.

– Тихон, вот скажи: чего ради ты попросил огня у дракона?

– Михайло, да как ты не понимаешь?! Я же внукам буду баять, как прикурил табачок от огня Змея Горыныча!

– Неужто запомнить трудно: не змей он – дракон!

– А видом кто? Как есть тот самый змей, с которым святой Егорий бился.

– Тот, да не тот. Вы ж оба видели: я его святой водой побрызгал, а заодно и этой даме попало. Никак они с нечистой силой не связаны, слава всем святым.

Казак перекрестился, но не упустил случая возразить:

– Так ведьме-то лишь на плащ попало, не на неё.

– Мне показалось, что и на руку.

– Господа, у меня появилась мысль. А что, если госпожу мага представить Николаю Ивановичу? Он сейчас не так уж сильно занят.

– Можно, но... хотел бы я знать, что он скажет.

– Так ведь не со словами придём. Помнишь писаря у адмирала? Ну, того, что сидит в комнатухе в конце коридора? Он без руки, чтоб ты знал, ранен был. Сражался геройски, и за то – ну, и за хороший почерк – пристроил его Владимир Алексеевич на эту должность. А если Мариэла ему руку обратно приставит – кто ж против такого лекаря возразит?

– А она сможет?

– А спросить в труд?

– Так завтра и встретимся, спрошу.

– Владимир Николаевич, по мне, так дожидаться бы того гранатомёта, испытать его...

– Добро, Тихон Андропович, только где испытывать?

– Знамо где, на камнях. Ну, на этом мысу. А потом и на корабль установить, но то уж по вашей части. Вы народ морской, вам и решать.

– На корабль установить... хм... уж «Первозванного» нам на это не дадут.

Оба флотских офицера негромко рассмеялись. Мысль, что линейный гигант выйдет из порта лишь с целью опробования новой пушечки мизерного калибра... Придумать такое можно, а воплотить... Нет, оба лейтенанта были реалистами.

– Шлюп могут дать. К Владимиру Ивановичу обратиться надо, уж он-то в артиллерии толк понимает. Не откажет.

– Но лишь по результатам испытаний на суше.

Некоторое время все трое молчали, прихлебывая чай.

– Вот те крест, Володя, надо бы мне припомнить гардемаринские времена.

– Это ты о чём?

- Да о том, что хорошо бы курс лекций прослушать об этой самой магии. Как в Корпусе.
- А у меня другое из ума нейдёт: слова Риммера о быстроходном корабле.
- Понимаю: ты уже умудрился пропихнуть богатого в царствие небесное. Или хотя бы верблюда в игольное ушко. Значит, корабль...
- Да не понял ты! Сам корабль в портал не пройдёт, понятно. Как насчёт проекта быстроходного корабля. Чертежи они точно сквозь портал пропустят.
- Бумагу – да, а как насчёт машины?
- Спросить надобно.
- Ха, к вопросу о бумаге. Записать бы. Ну-ка, где там у меня...
- Тогда уж, господа флотские, у меня добавка будет. Если правду Риммер Карлыч сказал, что эту пушку двое переносить могут. Вот я и подумал...
- Больше двух человек надо, если со снарядами. Или вычных лошадей: одну на орудие и ещё сколько-то на снаряды.
- Или десяток солдат. По здешним-то горам таскать на лафете настоящую пушку, что хорошо и далеко стреляет – умаешься, а такая пушечка, чтобы...
- Всё понял. Дельно мыслишь, Тихон, только этакая не одна нужна – батарея целая. По пятнадцати целковых за орудие – ей-же-ей, расход невелик. Вот чувствую, навалятся на нас, а если на Малаховом кургане такую разместить... Но всё зависит от того, как себя этот гранатомёт покажет.
- Добро, это пока не записываем.
- А интересно, как они дистанцию измеряют?
- Верно, ни слова об этом не было.
- Ну, дистанцию мы и сами можем, по крюйс-пеленгу.
- Тогда записываю: взять два компаса-пеленгатора, таблицы и рулетку. И грифельную доску для записи. Подзорную трубу достанешь?
- У меня своя есть. Старая, побитая, но глядеть можно.
- Записываю. А орудийная прислуга? Своих взять можешь?
- Князь-артиллерист задумался.
- Кабы только я тут решал... Разве что наболтать капитану, что, мол, обучение нижних чинов...
- Так ведь чистая правда, Михайло. Как есть обучение. А, Владим Николаич?
- И даже более того скажу. У меня же должность – сам знаешь. Мне положено знать о планах противника, вот и скажу, что, дескать, надобно готовиться к отражению неприятеля на суше. Что не всех канониров обучают – так орудия ещё не опробованные, набираем лишь охотников.
- А я думаю, что и не нужна прислуга. Заряжать этот их гранатомёт – невелика наука. Наводить сам Малах Надирович будет. Но то по камням, а ежели на море...
- Добро, но на корабле и так прислуга найдётся.
- О, вот ещё надумал. Если кого из них берём в город, то одеждой бы для них озаботиться. А то ведь не как наши они одеты, по-чужому. Да вы сами видели.
- Казачью форму берусь раздобыть.
- Окстись, Тихон, из них казаки никакие. Любой их ряжеными признает. Да ещё и дама.
- Бабскую одежду с ходу не найду, это так. Ну а ежели морскую...
- По закону нельзя российскую форму носить иностранцу, разве что тот на флотской службе. Так ведь – нет.
- Что ж из того? Провезти их в город, и пусть себе купят, что по нраву придётся.
- Дело говоришь. А вот ещё...
- И план продолжал обрастать деталями...

У пришельцев же шла, можно сказать, активная переписка с другим миром. Туда и обратно проскакивали футляры с письмами. Они вскрывались и изучались.

Атмосфера была очень деловой.

– Сообщение от Сарата: экспедиция за алмазами выйдет через четыре дня.

– Документацию на быстроходный корабль быстро собрать не удастся. Три дня. И ещё через день берутся поставить металлический набор по частям и всё, что надо для сварки.

– Гранатомёт двадцатипятифунтовый без самонаведения, без защиты, будет готов к отправке сегодня же. Боеприпас к нему с учётом оптовой скидки – по золотому за два десятка.

– Пистолет с защитой – просят пять дней и шесть золотых.

– Тифор, а что твоя написала?

– Пишет, что все здоровы, ждёт...

Ранним утром следующего дня посылка пришла: станина гранатомёта по частям и сама труба. В последнюю очередь из портала выскочило семьдесят пять одинаковых чугунных цилиндров с заострённым концом. Они образовали целую груду.

У странников между мирами только-только хватило времени хоть немного выспаться (но часовые поочередно бдили), позавтракать без спешки и даже собрать гранатомёт, как прикатила знакомая бричка со знакомыми пассажирами.

После учтивых приветствий последовало несколько удивлённое:

– Это оно?

– Что?

– Орудие ваше.

– Двадцатипятифунтовый гранатомёт, если позволите.

Реакция местных была различной. Мешков пожелал посмотреть на сильно поразившее его орудие, а Семаков с Неболтаем пристально разглядывали снаряды к нему. Последний не поленился покачать гранату на руке:

– Сдаётся мне, что весит железа как раз двадцать пять наших фунтов.

– А ведь мы, господа, можем получить точное сравнение. Купить десятифунтовую гирию, да отослать... туда.

– И меру сажени тоже.

Князь наконец выразил часть одолевавших его сомнений:

– Но этот гранатомёт – такой тонкостенный. Со стволом... э-э-э... ничего не будет?

В полемику вступил командор, как наиболее опытный в отношении оружия пришелец:

– Толстые стенки и не нужны, порох мы не используем.

– Но и казённая часть выглядит недостаточно прочной.

– Это тоже не требуется. Говорю вам: принцип не тот, что в пистолете или в ружье.

– Хорошо, а как же взрываются эти чугунные снаряды, то бишь гранаты?

– Тифор, поясни.

Магистр прочистил горло.

– Гранатомёт отличается от, скажем, винтовки или пистолета тем, что он вообще не использует метание. Граната досылается в ствол движением затвора – вот он – и по нажатии вот этой кнопки мгновенно перемещается в заданную точку пространства. Прицел осуществляется перемещением ствола, наводка по расстоянию – этими ползунками. Вот так они двигаются; это грубая наводка, это тонкая. Если в точке, куда переместилась граната, есть твёрдое тело, то граната в него вклинивается, происходит взрыв, очень мощный. Если же граната перемещается в воду, взрыв всё равно имеет место, только слабее. В воздухе же он будет совсем слабым, что-то вроде хлопка. Оглушить разве только. А то и вовсе без взрыва. Препятствием для перемещения может служить... э-э-э... большая масса грунта... э-э-э... ну, сквозь земляной вал переместить нельзя. И ещё одно: нельзя переместить в ту точку, что находится под воз-

действием негатора. Ну, это человек, который одним своим присутствием гасит магию. Такие здесь встречаются.

Лейтенант Мешков был прежде всего артиллеристом, что и доказал вопросом:

– Вы сказали, что граната сильно взрывается. Насколько сильно?

– Вопрос, скорее, к нашему командору.

Малах постарался не допустить на своё лицо выражение превосходства.

– Это, господа, надо не рассказывать, а показывать.

– Подожди, Михайло. Мне другое непонятно: как тут целиться?

– Правильно спросили, Тихон Андропович. Снова скажу: мне куда проще показать, чем рассказать.

– Ещё минуту, Малах Надирович. Вы говорили, эти гранаты литые из чугуна?

– Именно так, Владимир Николаевич, из него самого. Вообще-то можно из чего угодно делать: например, из камня; это недорого, только сила взрыва меньше будет... примерно вдвое.

– Так что, господа, идём?

Хорунжий попытался приподнять гранатомёт вместе со станиной.

– Вдвоём нести можно, и пупок не вывалится, – резюмировал он.

– Разрешите, господа, помочь, – вдруг предложил дракон, и под взглядом красноватых глаз орудие вдруг поднялось в воздух.

– Так куда несём?

Малах ткнул пальцем:

– Вон к тому кусту. А целью будет каменный выступ, самый высокий в том направлении, видите его? Господа, помогите нести снаряды.

Люди в некотором обалдении подхватили в обе руки по одному снаряду.

– Магия? – шепнул Семаков Тифору, уже зная ответ.

– Она самая, только Таррот в ней сильнее.

– И любой маг так может?

– В университете учат. Даже я так могу. Но нашему славному дракону это в меньший труд, – пояснила маг жизни.

– Ящик бы сюда, снаряды нести было бы удобнее, – проворчал Тифор.

– Не подать сквозь портал, – возразила женщина.

– Ящики можно достать, – заметил Мешков. – Владимир Николаевич, запиши.

Местные моряки принялись устанавливать свои устройства для измерения дистанции. На свет появилась грифельная доска.

– Вы на этом делаете временные записи? – догадался капитан Риммер.

– Ну да. Удобно: записал, а потом стёр.

На определение дистанции потребовалось менее четверти часа.

– Пять и три десятых кабельтова, – вычислил Мешков.

Вперёд вышел Малах.

– Господа, сейчас демонстрируется стрельба по наземной цели. На море это по-другому, и отличия существенны. Если ставится цель повредить сооружение или поражение солдат противника, то целиться надо с недолётом, но главное – чётко определить расстояние. Сейчас я это делаю на глаз и по нашим меркам. – Лейтенант задвигал ползунками на серебряных линейках. – Имейте в виду: вот эти деления означают наши меры длины, они, сами понимаете... Всё, готово. Теперь: кто готов поработать заряжающим?

– Я! Вероятно, мне как артиллеристу и предстоит стрелять потом.

– Михаил Григорьевич, вам надо бы следить за процессом наводки. Уж лучше я.

– Мне ж ещё есаулу докладывать, так что надо бы...

– Господа, не будем спорить. Каждый зарядит по одной гранате вот сюда, в этот лоток. Он вмещает пять снарядов. Кстати, в бою надлежит предусмотреть быструю подачу боепри-

пасов. У меня на корабле матросы их передавали по цепочке. Да, вот мера безопасности. Я настоятельно советую не стрелять в упор из гранатомёта, особенно на суше. Может своих же посечь осколками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.